

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады



ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3439

№ 3 (2024)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
KZ46VP400029271
выдано
Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс – 76131

<https://doi.org/10.48081/CMBK6002>

Бас редакторы – главный редактор

Бегимтаев А. И.
к.полит.н.

Заместитель главного редактора Шамшудинова Г. Т., *доктор PhD,*
ассоц. профессор

Ответственный секретарь Турлыбекова А. М., *к.и.н., ассоц. профессор*

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Алтыбасарова М. А.,	<i>к.полит.н., доцент;</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия);</i>
Шашкова Я. Ю.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия)</i>
Дронзина Т. А.,	<i>д.полит.н., профессор (София, Болгария)</i>
Абдикакимов М. Т.,	<i>доктор PhD</i>
Ермаханова С. А.,	<i>к.социол.н.</i>
Сағиқызы А.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кожамжарова М. Ж.,	<i>к.филос.н.</i>
Ахметова Г. Г.,	<i>к.филос.н., профессор;</i>
Уызбасва А. А.,	<i>доктор PhD;</i>
Аубакирова С. С.,	<i>доктор PhD</i>
Альмуханов С. Х.,	<i>к.филос.н., профессор;</i>
Кадыралиева А. М.,	<i>доктор PhD;</i>
Манасова М. М.,	<i>доктор PhD;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Олжабаев Б. Х.,	<i>к.ю.н., ассоц. профессор;</i>
Ишеков К. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Россия);</i>
Таштемханова Р. М.,	<i>д.и.н., профессор;</i>
Азербайев А. Д.,	<i>доктор PhD;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»
SECTION «PHILOSOPHY»

Альмуханов С. Х., Султанова Г. Ш., Смагулова Б. Т. Аксиологические аспекты философии образования	5
Ахмет Б. Т. Қазіргі философиядағы трансцендентализмнің өзектілігі: Канттан Мерло-Понттиге дейінгі көзқарастардың эволюциясы.....	18
Zhumasheva L. Zh. The task of modernizing kazakhstan's public consciousness	29
Трубицкий Б. С., Кожамжарова М. Ж., Дронзина Т. А. От машинного мышления к искусственному интеллекту: историко-философский аспект.....	44
Хафиз Ф. Қ. Ислам факторы посткеңестік Қазақстанда.....	56

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»
SECTION «SOCIOLOGY»

Шелестюк Е. И., Суюнбаева А. Ж. Авиационная безопасность: технологии ASR-MT для снижения недопонимания пилотов и управления воздушным движением	70
Авторлар туралы ақпарат Правила для авторов Information about the authors.....	89

Авторларға арналған ережелер Правила для авторов Rules for authors	95
Жарияланым этикасы Публикационная этика Publication ethics.....	107

«ФИЛОСОФИЯ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 02.41.21

<https://doi.org/10.48081/FLZN8581>

***С. Х. Альмуханов¹, Г. Ш. Султанова², Б. Т. Смагулова³**

^{1,2,3}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: sikola@list.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7894-6443>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0060-2269>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются аксиологические (ценностные) аспекты философии образования, которые играют ключевую роль в формировании современной образовательной системы. Основное внимание уделено анализу ценностей, лежащих в основе образовательного процесса: гуманизма, культурного наследия, патриотизма, равенства, толерантности и устойчивого развития.

Подчёркивается, что аксиологический подход позволяет интегрировать национальные традиции и современные вызовы, обеспечивая гармоничное развитие личности. Особое значение уделяется вопросам воспитания духовных и моральных качеств учащихся, а также формированию критического мышления и креативности.

В работе проводится анализ влияния глобализации и цифровизации на изменение образовательных ценностей, а также подчёркивается необходимость сохранения культурной идентичности и уважения к многообразию. Аксиологические основы рассматриваются как фундамент, на котором строится устойчивое и гармоничное развитие личности и общества через образование.

Образование не только передает знания, но и формирует ценностные ориентиры личности, которые определяют ее мировоззрение, поведение и взаимодействие с окружающим миром.

В основе аксиологического подхода к образованию лежит идея, что ценности выступают как ключевые ориентиры, направляющие учебный процесс и воспитание. Это касается как общечеловеческих ценностей (истина, добро, красота), так и социальных, культурных и профессиональных норм. Философия образования анализирует, какие ценности следует считать приоритетными в современном обществе и как они могут быть интегрированы в образовательный процесс.

Современные вызовы, такие как глобализация, технологизация и культурное многообразие, требуют пересмотра образовательных целей и ценностных ориентиров. Особое внимание в статье уделяется формированию критического мышления, толерантности, экологического сознания и ответственности. Аксиологический подход подчеркивает необходимость воспитания личности, способной к осмысленному выбору и принятию этически значимых решений.

Таким образом, аксиологические аспекты философии образования задают стратегическое направление в развитии системы образования, формируя гармоничную личность, способную жить и действовать в сложном и быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: аксиология, философия образования, ценности, гуманизм, культурное наследие, глобализация, устойчивое развитие.

Введение

Образование всегда было важнейшей сферой человеческой деятельности, поскольку через него передаются знания, культурные ценности и навыки, необходимые для существования и развития общества. Однако в современном мире, характеризующемся глобализацией, цифровыми технологиями и социальной нестабильностью, философия образования приобретает новое значение. Вопросы о целях, содержании и методах обучения требуют пересмотра и адаптации к вызовам времени.

В современном мире цель образования выходит за рамки простого накопления знаний. Сегодня важно развивать у учащихся критическое мышление, креативность, способность адаптироваться к изменениям и эффективно решать проблемы. Эти качества становятся ключевыми в условиях быстрого технологического прогресса и изменяющихся социальных условий.

Еще одним важным аспектом становится воспитание глобального гражданства. Современные образовательные системы должны формировать у

учащихся осознание своей роли в мировом сообществе, уважение к культурному многообразию и экологическую ответственность. Образование становится не просто инструментом подготовки к трудовой деятельности, но и средством воспитания личностей, способных строить справедливое и устойчивое общество.

Как известно, цифровизация изменяет традиционные подходы к обучению. Онлайн-курсы, виртуальная реальность, искусственный интеллект — все это открывает новые возможности для передачи знаний. Однако с этими инновациями приходят и неоднозначные вызовы.

С одной стороны, технологии делают образование доступным для миллионов людей, живущих в отдаленных регионах. С другой стороны, они поднимают вопросы о цифровом неравенстве, необходимости формирования навыков информационной грамотности и этическом использовании технологий.

Философия образования сегодня должна ответить на вопрос: как использовать технологии так, чтобы они способствовали не только передаче знаний, но и развитию человеческих качеств?

Кроме того, современный мир сталкивается с растущими социальными и экономическими разрывами. Образование играет ключевую роль в преодолении этих неравенств. Однако это возможно только в том случае, если образовательные системы будут строиться на принципах равного доступа и инклюзии.

Инклюзивное образование предполагает создание условий, в которых каждый человек, независимо от своих возможностей, культурных и социальных особенностей, может получить качественное образование. Это не только вопрос справедливости, но и залог устойчивого развития общества.

Материалы и методы

В статье коллективом авторов были использованы философские методы компаративистики, диалектики, герменевтики; диалектические принципы: исторического и логического, принцип системности, которые способствовали раскрытию выбранной темы.

Результаты и обсуждение

В условиях ускоренного темпа жизни и давления со стороны общества многие учащиеся испытывают стресс и выгорание. Поэтому важной задачей современной философии образования становится баланс между академическими достижениями и личностным развитием.

Образование должно не только давать знания, но и помогать человеку находить смысл жизни, развивать эмоциональный интеллект, навыки коммуникации и саморегуляции. Такой подход требует переосмысления традиционных методик обучения и внедрения практик, направленных на поддержание психологического здоровья.

Ответы на многие вопросы требуют интеграции философских принципов, научных достижений и социальных потребностей. Важно, чтобы образование оставалось динамичной системой, способной изменяться вместе с миром, но при этом сохранять свои ключевые цели — развитие личности и служение обществу.

Система образования неразрывно связана не только с социально-экономическими факторами в обществе, но и духовными, культурными доминантами. В своём эволюционном развитии современная система образования опиралась не только на педагогические, но и на философские идеи. Этим обусловлена необходимость в философии образования, которая направлена на изучение сущности образовательного процесса, анализ её оснований, стремление выработать новые образовательные институции и системы.

Зародившись в лоне философии, она является её логическим продолжением. Хотя многие учёные ведутся оживлённые споры о грядущем конце самой философии, которая постепенно растворяется в различных социально-гуманитарных науках. При этом ссылаются на следующие положения. Во-первых, философия достигла своей завершённости. Во-вторых, исторически завершился переход от философского мировоззрения к научной форме знания. В-третьих, философия уже давно растворилась в других формах общественного сознания. В-четвёртых, развитие антропологии и культурологии делает философию излишней. В-пятых, философия до сих пор не имеет конкретного предмета исследования. В-шестых, философия мифологична, мистична и даже бессмысленна. Наконец, в-седьмых, практическая потребность в ней исчезла. Так, по словам американского философа У. Джеймса: «Против изучения философии ведётся систематическая борьба, и никогда ещё враги философии не были столь многочисленны, как в наши дни» [1, с. 10]. Однако если эти слова справедливы относительно статуса философии, то ситуация с философией образования несколько иная.

Тем не менее, система образования постоянно подвергается критике. Такая тенденция была характерна для различных исторических эпох. Думается, это вполне нормальное явление. Общество и государство ищет пути выстраивания наиболее эффективной методики и методологии обучения, как залога конкурентоспособности, что во многом обусловлено как культурной палитрой народов, так и разнообразием образовательных систем. В частности, в Древней Греции наряду с афинской системой образования соседствовала спартанская модель, а в Римскую эпоху византийская существенно отличалась от императорской системы обучения. К тому же были различны и подходы в воспитании, преподавании, оценке результатов.

Как известно, классическая модель образования была заложена ещё известными представителями XVIII-XIX века: Каменским, Песталоцци, Фребелем, Гербартом, Дьюи и другими представителями научной педагогики. И, несмотря на то, что классическая модель развивалась в течение двух веков, в своей основе она осталась неизменной.

Роль образования с момента своего зарождения и до нашего времени сводилась к осмыслению аксиологические основания образовательной системы. Начиная с Платона, Аристотеля, далее Августина, Руссо образование стало мерилем культурно-исторического развития. А в период торжества Немецкой классической философии в лице Канта, Гегеля, Гумбольда, Шлейермахера в философии возникла идея гуманизации образования, стремление к самопознанию, рефлексивности в обучении. Этим обстоятельством и были вызваны реформы в школьном и университетском образовании своего времени. Однако в истории образования не всё было столь однозначно. С усложнением социума, появлением различных областей знания, отсутствием интеграции среди наук возникла потребность в появлении новой научной дисциплины – философии образования.

Впервые, начиная с 40-х годов 20 века, в Колумбийском университете (США) возникает научный центр, задачей которого ставится исследование философских проблем образования. В эту работу были включены специалисты в области педагогики и философии. Формируются учебные курсы по философии образования, проводится экспертиза образовательных программ. С этого времени ведёт свой отчёт и философия образования, которая начинает занимать важное место в университетском преподавании во всех западноевропейских странах. В августе 1998 года состоялся всемирный философский конгресс, где с тематикой философии образования были связаны четыре пленарных заседания и пять симпозиумов. С того времени состоялись множество научных мероприятий, посвящённых теме системы образования. Несмотря на проведённые мероприятия и научный поиск, среди учёных до сих пор не утвердился однозначный статус самой философии образования, не получила должную оценку её взаимосвязь с другими областями научного знания.

Если обратиться к казахстанским реалиям, то философия образования у нас всё ещё не стала полноценной исследовательской областью и научной специализацией. Хотя эпизодически появляются статьи и монографии, посвящённые анализу отечественной образовательной системы. Такая ситуация характерна и для соседней России, где представители разных философских направлений по-своему трактуют содержание и задачи философии образования [2, с. 26].

Например, д. филос.н. В.М. Розин (Институт философии РАН) утверждает, что классическая модель образования исчерпала себя и не отвечает насущным требованиям общества и производства. Он предлагает искать новую концепцию синтеза педагогических и философских идей, как интеллектуальной основы современной школы. По мнению д. филос. н., А. П. Огурцова (член редколлегии журнала «Вопросы философии») основы «классики», заложенные ещё Каменским незыблемы, их разрушение приведёт к полной деградации системы образования. Кандидат философских наук В. Г. Царёв (Институт повышения квалификации по общественным наукам МГУ) видит систему образования самодостаточной, в особенности это касается гуманитарных наук. В то время как д. филос.н., В. И. Купцов (Российский университет) обращает внимание на критические аспекты в области образования.

Кроме того, дилемма выбора окончательного образовательного концепта обусловлена и противоречиями между национальными особенностями воспитания, традицией, менталитетом, наконец, культурой с одной стороны, и ценностями зарубежного образования – с другой. Например, западная модель образования предполагает методологическую базу, основанную на модели диалогичности в обучении, стимулирование творческого и критического, способа мышления. Прежде всего, это обусловлено темпами научно-технического развития. В новых условиях нужны неординарные специалисты с навыками коммуникации, обладающих стрессоустойчивостью и умением работать в коллективе для достижения прагматических целей.

При всём при этом следует также учесть и влияние науки на систему образования [3]. Если классическая модель образования, которая получила различное обоснование в ходе своего развития, двигалась от деятельно-центрированной педагогики к личностно-центрированной, индивидуальной, то с развитием науки и влиянием технологий она изменила траекторию движения в сторону естественнонаучной системы обучения. Как указывалось, этот концепт до сих пор актуален для западных стран, где «правит бал» технократия. Однако в настоящее время недостаточно быть просто «знающим человеком», специалистом в одной области знаний, так как мир постоянно меняется. Образование в таких условиях должно помочь человеку адаптироваться в меняющейся среде, помочь ему раскрыть не только свой интеллектуальный, но и духовный потенциал.

Обращаясь к последним достижениям в области философии образования на Западе можно отметить в ней ещё и определяющую роль постмодернистского мировоззрения, которые обстоятельно изложены в трудах известных теоретиков: Д. Ленцена, В. Фишера, К. Вюнше, Г. Гизеке в Германии, и С. Ароновитца, У. Доллома в США. В целом, философия образования постмодернизма выступает

против диктата одной теории, идеи и ратует за образовательный плюрализм, деконструкцию сложившихся педагогических практик, исповедует культ индивидуального самовыражения [4]. Вследствие этого уместно говорить о разных взглядах на философию образования, которая обязательно должна учитывать социально-экономические аспекты политики образования того или иного государства, уровень развития в ней производительных сил и производственных отношений [5, с. 130].

В этой связи, не всё может быть взято нами на вооружение из того, что предлагается западными специалистами. За рубежом многие страны также ищут модели образования будущего, ибо мир диктует новые вызовы. Дух индивидуализма и эгоизма, присущий западной цивилизации, её системе образования, нацеленной на голый прагматизм не должен слепо копироваться и автоматически переноситься на почву казахстанской действительности, поскольку существует реальная угроза утери духовного стержня, национальной идентичности казахского общества.

Философия образования играет ключевую роль в формировании культурного и интеллектуального облика нации [6, с. 202]. В Казахстане образование рассматривается не только как процесс передачи знаний, но и как механизм воспитания личности, способной сохранять национальные ценности и адаптироваться к глобальным изменениям. Основная задача казахстанской образовательной системы — гармонично объединить традиции и инновации для подготовки конкурентоспособных и социально ответственных граждан.

Исторически образование в Казахстане строилось на принципах, вытекающих из культурных традиций и менталитета народа. В основе этой философии лежат уважение к старшим, почитание знания и стремление к гармонии с природой. Ещё Абай Кунанбаев, великий казахский просветитель, подчёркивал, что образование должно быть не только инструментом приобретения знаний, но и средством нравственного совершенствования человека.

Казахстанская модель образования продолжает эту традицию, уделяя внимание воспитанию национальной идентичности. В школьных и вузовских программах акцентируется значимость изучения казахского языка, литературы и истории. Воспитание патриотизма и уважения к культурному наследию остаётся одним из ключевых приоритетов образовательной политики.

С начала 1990-х годов, с обретением независимости, Казахстан активно реформирует свою образовательную систему. Страна присоединилась к Болонскому процессу, что позволило интегрироваться в мировое образовательное пространство. Одной из ключевых инициатив стало внедрение концепции трёхязычия, направленной на развитие трёх языков: казахского

как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как международного языка науки и бизнеса.

Глобализация также диктует необходимость развития STEM-образования (наука, технологии, инженерия, математика) и цифровых навыков [7, с. 83]. Казахстан внедряет цифровые образовательные платформы, что способствует созданию современных условий обучения. Программы типа «Цифровая школа» и «Электронное образование» стали основой для перехода к более интерактивным и персонализированным методам обучения.

В современном мире центральным элементом образовательной философии становится личность учащегося. Казахская образовательная система всё больше ориентируется на развитие критического мышления, творческих способностей и самостоятельности. Учебные программы стремятся учитывать индивидуальные потребности и интересы учащихся, создавая условия для их всестороннего развития.

Такой подход особенно важен в условиях многонационального общества Казахстана. Школы и вузы прилагают усилия для формирования толерантности и культуры межэтнического диалога. Это становится важной частью воспитательной работы, направленной на укрепление социального единства.

Современные вызовы требуют активного внедрения инноваций. В Казахстане растёт число специализированных школ и университетов, таких как Назарбаев Университет, которые используют передовые методики преподавания и научные разработки.

Онлайн-образование становится важным элементом образовательной системы, особенно после пандемии COVID-19. Электронные платформы, такие как Bilimland и Daryn.online, позволяют учащимся получать доступ к образовательным ресурсам из любой точки страны.

В философии образования Казахстана также особое место занимает идея устойчивого развития. Экологическое воспитание и обучение стали важной частью школьных программ. В школах и университетах активно внедряются курсы, направленные на формирование экологического сознания и навыков для решения глобальных проблем, таких как изменение климата и охрана окружающей среды.

Выводы

Анализ аксиологических аспектов философии образования позволил выявить ключевые аспекты, определяющие ценностный подход в современном образовательном процессе. Основные выводы исследования можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, роль ценностей в образовании, которые играют центральную роль в формировании образовательной философии, обеспечивая связь между

обучением и воспитанием. Они определяют «...цели, методы и содержание образовательных программ» [8, с. 100].

Во-вторых, казахстанская образовательная система успешно сочетает национальные ценности, такие как сохранение культурного наследия, развитие казахского языка и патриотизма, с глобальными ценностями: толерантностью, инклюзивностью и устойчивым развитием.

В-третьих, подчеркивается важнейший аксиологический принцип образования, ориентированный на гуманизм, развитие личности, её творческих и интеллектуальных способностей, а также воспитание моральных качеств.

В-четвертых, глобализация стимулирует пересмотр традиционных ценностей образования. Она требует внедрения новых подходов, таких как трёхязычие и цифровизация, при этом сохраняя национальную идентичность.

В-пятых, учёт принципов устойчивого развития в образовательный процесс, который способствует формированию экологического сознания и ответственности за будущее. Эти ценности становятся ключевыми в воспитании молодёжи.

Наконец, среди основных проблем философии образования следует признать сложность нахождения баланса между традициями и современными требованиями, а также необходимость более глубокой интеграции аксиологических идей в образовательные стандарты. Однако перспективы реализации аксиологического подхода очевидны, благодаря активной государственной поддержке и растущему вниманию к ценностным аспектам образования.

Вне сомнения, что современная философия образования в своих исследовательских подходах должна опираться не только на философию, но и на историю, педагогику, культурологию, логику, психологию. Являясь, по существу, междисциплинарной областью знания она должна использовать методологический аппарат философии для интеграции и конкретизации накопленного опыта в обучения [9,10].

Не стоит забывать, что главное — это помнить: в центре любой образовательной философии всегда должен оставаться человек со своими уникальными способностями, интересами и ценностями. Только в таком случае образование сможет стать движущей силой прогресса и гармоничного развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Джеймс, У.** Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. пер. с англ. / Общ. ред., послесл. и примеч. А.Ф. Грязнова. – М. : Республика, 2000. – 315 с.
- 2 **Куренной, В. А.** Философия и образование // «Отечественные записки». – 2002. – № 1
- 3 Философия образования: связь науки и практики. – М.-Тверь, 2002.
- 4 **Рассел, Дж.** Постмодернизм: – М. : Книга по Требованию, 2012. – 96 с.
- 5 **Спиркин, А. Г.** Основы философии. – М. : Юрайт, 2024. — 395 с.
- 6 **Гуревич, П. С., Филатов, О. К.** Философия и история образования: От Античности до эпохи Просвещения. – М. : Юрайт, 2021. – 290 с.
- 7 **Тюгашев, Е. А.** Основы философии. – М. : Юрайт, 2024. – 253 с.
- 8 **Кирьякова, А. В.** К Аксиология образования: Прикладные исследования в педагогике. [Электронный ресурс] – монография / А. В. Кирьякова, Т. А. Ольховая, И.Д. Белоновская. м 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2021. – 295 с.
- 9 **Грехнев, В. С.** Философия образования: учебник для вузов / В. С. Грехнев. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 311 с.
- 10 **Майя, Б., Чарльз, Ф., Уэйн, Х.** Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. – М. : Альпина PRO, 2022. – 304 с.

REFERENCES

- 1 **Dzhejms, U.** Vvedenie v filosofiyu; Rassel B. Problemy filosofii [Introduction to Philosophy] [Text]. per. s angl. / Obshch. red., poslesl. i primech. A.F. Gryaznova. – М. : Respublika, 2000. – 315 s.
- 2 **Kurennoj, V.A.** Filosofiya i obrazovanie [Philosophy and Education] [Text] // «Otechestvennye zapiski». – 2002. – № 1
- 3 Filosofiya obrazovaniya: svyaz' nauki i praktiki [Philosophy of Education: The Relationship between Science and Practice] [Text]. – М.-Tver', 2002.
- 4 **Rassel, Dzh.** Postmodernizm [Postmodernism][Text]: – М. : Книга по Trebovaniyu, 2012. – 96 s.
- 5 **Spirkin, A. G.** Osnovy filosofii [Foundations of philosophy] [Text]. – М. : Yurajt, 2024. – 395 s.
- 6 **Gurevich, P. S., Filatov, O. K.** Filosofiya i istoriya obrazovaniya: Ot Antichnosti do epohi Prosveshcheniya [Philosophy and History of Education: From Antiquity to the Age of Enlightenment] [Text]. – М. : Yurajt, 2021. – 290 s.

- 7 **Tyugashev, E. A.** Osnovy filosofii [Foundations of philosophy] [Text]. – М. : Yurajt, 2024. – 253 s.
- 8 **Kir'yakova, A.V.** K Aksiologiya obrazovaniya: Prikladnye issledovaniya v pedagogike[Axiology of education: Applied research in pedagogy.][Text]. [Elektronnyj resurs] : monografiya /A. V. Kir'yakova, T.A. Ol'hovaya, I . D. Belonovskaya. – 3-e izd., ster. – М. : Flinta, 2021. – 295 s.
- 9 **Grekhnay, V. S.** Filosofiya obrazovaniya: uchebnik dlya vuzov[Philosophy and Education] [Text] / V. S. Grekhnev. – М. : Izdatel'stvo Yurajt, 2024. – 311 s.
- 10 **Majya, B., Charl'z, F., Uejn, H.** Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: Perspektivy i problemy dlya prepodavaniya i obucheniya [Artificial Intelligence in Education: Prospects and Challenges for Teaching and Learning] [Text]. – М. : Alpina PRO, 2022. – 304 s.

Поступило в редакцию 09.09.24.

Поступило с исправлениями 13.09.24.

Принято в печать 24.09.24.

*С. Х. Әлмұханов¹, Г. Ш. Султанова², Б. Т. Смагулова³

^{1,2,3}Торайғыров университет,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

09.09.24 ж. баспаға түсті.

13.09.24 ж. түзетулерімен түсті.

24.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

БІЛІМ БЕРУ ФИЛОСОФИЯСЫНЫҢ АКСИОЛОГИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада қазіргі білім беру жүйесін қалыптастыруда шешуші рөл атқаратын білім беру философиясының аксиологиялық (құндылық) аспектілері қарастырылған. Білім беру үдерісінің негізінде жатқан құндылықтарды талдауға басты назар аударылады: гуманизм, мәдени мұра, патриотизм, теңдік, толеранттылық және тұрақты даму.

Аксиологиялық көзқарас жеке тұлғаның үйлесімді дамуын қамтамасыз ете отырып, ұлттық дәстүрлер мен заманауи сын-қатерлерді біріктіруге мүмкіндік беретіні баса айтылады. Студенттердің рухани-адамгершілік қасиеттерін тәрбиелеу, сыни тұрғыдан ойлау мен шығармашылық қабілеттерін қалыптастыру мәселелеріне ерекше мән беріледі.

Жұмыста жаһандану мен цифрландырудың білім беру құндылықтарының өзгеруіне әсері талданады, сонымен қатар мәдени бірегейлікті сақтау және әртүрлілікті құрметтеу қажеттілігіне баса назар аударылады. Аксиологиялық негіздер білім арқылы тұлға мен қоғамның тұрақты және үйлесімді дамуын құрайтын негіз ретінде қарастырылады.

Білім тек білімді жеткізіп қана қоймайды, сонымен қатар тұлғаның дүниетанымын, мінез-құлқын және сыртқы әлеммен қарым-қатынасын анықтайтын құндылықтарды қалыптастырады.

Білім берудегі аксиологиялық көзқарас құндылықтардың білім беру үдерісі мен тәрбиесіне жетекшілік ететін негізгі бағдар ретінде әрекет ететіндігі туралы идеяға негізделген. Бұл жалпы адамзаттық құндылықтарға да (ақиқат, ізгілік, сұлулық), әлеуметтік, мәдени және кәсіби нормаларға да қатысты. Білім беру философиясы қазіргі қоғамда қандай құндылықтарды басымдыққа ие болу керектігін және оларды білім беру үдерісіне қалай енгізуге болатынын талдайды.

Жаһандану, технологияландыру және мәдени әртүрлілік сияқты заманауи сын-қатерлер білім беру мақсаттары мен құндылық бағдарларын қайта қарауды талап етеді. Сыни тұрғыдан ойлауды, толеранттылықты, экологиялық сананы және жауапкершілікті қалыптастыруға ерекше көңіл бөлінеді. Аксиологиялық көзқарас мағыналы таңдауға және этикалық тұрғыдан маңызды шешімдер қабылдауға қабілетті әсеке тұлғаны тәрбиелеу қажеттілігіне баса назар аударады.

Сонымен, білім беру философиясының аксиологиялық аспектілері күрделі және жьылдам өзгеретін әлемде өмір сүруге және әрекет етуге қабілетті үйлесімді тұлғаны қалыптастырып, білім беру жүйесін дамытудың стратегиялық бағытын белгіледі.

Кілтті сөздер: аксиология, білім философиясы, құндылықтар, гуманизм, мәдени мұра, жаһандану, тұрақты даму.

*S. Kh. Almukhanov¹, G. S. Sultanova², B. T. Smagulova³

^{1,2,3}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Received 09.09.24.

Received in revised form 13.09.24.

Accepted for publication 24.09.24.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

The article examines the axiological (value) aspects of the philosophy of education, which play a key role in the formation of a modern educational system. The main attention is paid to the analysis of the values underlying the educational process: humanism, cultural heritage, patriotism, equality, tolerance and sustainable development.

It is emphasized that the axiological approach allows integrating national traditions and modern challenges, ensuring the harmonious development of the individual. Particular attention is paid to the issues of nurturing the spiritual and moral qualities of students, as well as the formation of critical thinking and creativity.

The work analyzes the impact of globalization and digitalization on changes in educational values, and emphasizes the need to preserve cultural identity and respect for diversity. Axiological foundations are considered as the foundation on which sustainable and harmonious development of the individual and society is built through education.

Education not only transmits knowledge, but also forms the value guidelines of the individual, which determine his or her worldview, behavior and interaction with the outside world. The axiological approach to education is based on the idea that values act as key guidelines guiding the educational process and upbringing. This applies to both universal values (truth, goodness, beauty) and social, cultural and professional norms. The philosophy of education analyzes which values should be considered a priority in modern society and how they can be integrated into the educational process.

Modern challenges, such as globalization, technologization and cultural diversity, require a revision of educational goals and value guidelines. Particular attention in the article is paid to the formation of critical thinking, tolerance, environmental awareness and responsibility. The axiological approach emphasizes the need to educate an individual capable of making meaningful choices and making ethically significant decisions.

Thus, the axiological aspects of the philosophy of education set the strategic direction in the development of the education system, forming a harmonious personality capable of living and acting in a complex and rapidly changing world.

Keywords: axiology, philosophy of education, values, humanism, cultural heritage, globalization, sustainable development.

<https://doi.org/10.48081/FCUH5231>

*Б. Т. Ахмет

Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

*e-mail: bekbolatahmet271@gmail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3909-6130>

ҚАЗІРГІ ФИЛОСОФИЯДАҒЫ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМНІҢ ӨЗЕКТІЛІГІ: КАНТТАН МЕРЛО-ПОНТИГЕ ДЕЙІНГІ КӨЗҚАРАСТАРДЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Бұл мақалада қазіргі философияда трансцендентализмнің өзектілігі және оның Канттан бастап Мерло-Понтиге дейінгі эволюциясы қарастырылады. Мақалада философия тарихындағы осы ағымның теориялық негіздері, оның дамуына әсер еткен негізгі идеялар мен концепциялар талданады. Канттың трансценденталды идеализмімен басталған философиялық бағыттың Гуссерльдің феноменологиясы мен Мерло-Понтидің сезімдік дене теориясы арқылы қалай тереңдегені сипатталады. Сонымен қатар, трансцендентализмнің қазіргі заманғы ғылым мен философиядағы орны көрсетіліп, оның адамның танымдық мүмкіндіктерін зерттеудегі маңыздылығы ашылады.

Мақалада трансцендентализмнің негізгі аспектілері, атап айтқанда, оның танымдық құрылымдарды түсінудегі ролі, субъективтілік пен объективтілік арасындағы байланыстарды зерттеудегі орны, сондай-ақ, тәжірибе мен қабылдауды философиялық тұрғыда қайта түсіндіру тәсілдері талданады. Ральф Уолдо Эмерсон мен Генри Дэвид Торо сияқты ойшылдар табиғаттың адамға рухани және моральдық тұрғыдан әсер ететінін, сонымен қатар жеке тұлғаның дамуы үшін маңызды екенін атап өткен. Бұл философиялық бағыт қазіргі заманда да экология, этика және адамтану салаларында өзекті болып табылады. Қазіргі заманғы философияда трансцендентализм идеялары өзектілігін сақтап отыр, әсіресе Морис Мерло-Понти сияқты философтардың еңбектері арқылы. Ол ақыл мен табиғат арасындағы бөліністі қайта бағалауды ұсынып, сананың материалдық әлеммен тығыз байланыста екенін

алға тартады. Бұл мұра этика, экология және сана философиясына әсерін тигізіп, трансцендентализмнің қазіргі заманғы философиялық дискурсындағы маңыздылығын растайды.

Кілтті сөздер: трансцендентализм, феноменология, табиғат философиясы, сана, этика, философиялық дискурс, материалдық әлем, феноменологиялық тәсіл, Мерло-Понти, сезімдік дене теориясы.

Кіріспе

Трансцендентализм, философиялық қозғалыс, XIX ғасырдың басында пайда болды және адамдар мен табиғаттың ішкі жақсылығын, әлемді түсінудің жолы ретінде жеке интуиция мен өзін-өзі сенімділікті жақтады. Иммануил Канттың адам тәжірибесінің құрылымдарын зерттеген еңбектерінде негізделген трансцендентализм индустриализация мен урбанизацияның әкелген әлеуметтік және философиялық өзгерістеріне жауап ретінде пайда болды. Ральф Уолдо Эмерсон мен Генри Дэвид Торо сияқты негізгі тұлғалар бұл философияны қалыптастырып, табиғатты жеке даму үшін моральдық және рухани дереккөз ретінде көрсетті, әрі қоғамның механизациясына қарсы әңгіме ұсынды.

Трансцендентализмнің маңыздылығы оның тарихи контекстінен тыс, кейінгі ойшылдар, мысалы, Морис Мерло-Понти сияқты тұлғалардың еңбектері арқылы заманауи философиялық дискурста жалғасуда. Мерло-Понтидің феноменологиялық тәсілі ақыл мен табиғат арасындағы дуализмге қатысты дәстүрлі көзқарастарды сынға алады, сана мен материалдық әлемнің тығыз байланысын түсінуге шақырады. Бұл ой эволюциясы қабылдаудың өзара байланыс динамикасын атап өтіп, адам тәжірибесін қарапайым түсіндірулермен шектемей, когнитивті процестердің денемен байланысқан табиғатын көрсетеді.

Трансцендентализмге қатысты басты даулар арасында индивидуализм мен қоғам арасындағы тепе-теңдік, сондай-ақ, оның идеяларының философиялық заңдылығы туралы сындар бар. Қозғалыстың Үндістан философиясымен, әсіресе үнді діндері мен интеграциясы оның мұрасын күрделендіреді, мәдени аррторгiation және трансцендентализм принциптерінің универсалдылығы туралы сұрақтар туындатады.

Қазіргі заман философтары этика, экология және сананың табиғаты туралы мәселелерді талқылай отырып, трансцендентализмнің тұрақты әсері айқын көрінеді. Оның негізін қалаушы идеялары адам тәжірибелерінің моральдық жауапкершілігі мен өзара байланыстығы туралы талқылауларды ынталандырып, оның заманауи философиядағы маңыздылығын қайтадан бекітеді.

Трансцендентализм философияның басты мәселелерін қарастыра отырып, танымдық процестер мен сананың құрылымын зерттеуге бағытталған. Кант өзінің зерттеулерінде тәжірибе шекараларын анықтап, адамның феноменалды әлемді ғана түсіне алатынын атап өтті. Гуссерль Канттың идеяларын дамыта отырып, сананың құрылымдық элементтерін талдауды және «эпохе» [2] мен «феноменологиялық редукция» [3] сияқты әдістерді қолдануды ұсынды. Бұл әдістер субъективті тәжірибенің негіздерін зерттеуде маңызды рөл атқарады. Мерло-Понти болса, адамның денесі мен сезімдік қабылдауының танымға әсерін зерттей отырып, қабылдаудың жана аспектілерін ашты.

Қазіргі уақытта трансцендентализм тек философиялық талқылауларда ғана емес, сонымен қатар мәдениеттану, психология, нейробиология сияқты салаларда да өзекті. Оның әдістері мен тұжырымдары адамның өзін-өзі тану, әлеммен өзара әрекеттесу және мәдениеттер арасындағы диалог сияқты маңызды мәселелерді зерттеуге негіз болуда. Философиялық тұрғыдан алғанда, трансцендентализм танымның шекараларын ғана емес, сонымен қатар шындық пен субъективтіліктің арасындағы байланысты да ашады.

Осылайша, трансцендентализм бүгінгі ғылым мен мәдениетте жаңа сұрақтарды қоюға және олардың жауаптарын іздеуге негіз болатын философиялық бағыт болып қала береді. Оның әдістері мен идеялары әлемді, адамды және олардың өзара қарым-қатынасын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Материалдар мен әдістер

Бұл зерттеуде трансцендентализмнің философиядағы эволюциясын талдау үшін классикалық және қазіргі философиялық дереккөздер, сондай-ақ, бұл философиялық мектептің дамуын және қазіргі ғылымға ықпалын терең түсінуге мүмкіндік беретін әртүрлі зерттеу әдістері қолданылды.

Негізгі материалдар ретінде трансцендентализмнің классикалық еңбектері мен қазіргі зерттеулер пайдаланылды. Зерттеуге енгізілген маңызды материалдар мыналар:

Иммануил Канттың шығармалары: оның «Таза ақылдың сынуы» және «Практикалық ақылдың сынуы» еңбектері, онда ол трансценденталды идеализмнің негізгі қағидаларын қалыптастырған.

Эдмунд Гуссерльдің шығармалары: оның «Логикалық зерттеулер», «Таза феноменологияға кіріспе» сияқты еңбектері, онда феноменологиялық редукция мен «эпохе» әдісінің негіздері сипатталған.

Морис Мерло-Понтидің философиясы: оның «Қабылдаудың феноменологиясы» және «Семиотика» еңбектері талданды, онда трансценденталды әдіс қабылдау мен дене арқылы ашылады.

Сондай-ақ, қазіргі философия, психология және нейробиология саласындағы зерттеулер пайдаланылды, олар трансцендентализмнің қазіргі заманғы ғылымға қалай әсер ететінін көрсетеді.

Зерттеу барысында тарихи-философиялық әдіс қолданылды, бұл Кант, Гуссерль және Мерло-Понтидің философиялық идеяларын жүйелеуге және олардың бір-бірімен байланысын анықтауға мүмкіндік береді. Бұл әдіс трансцендентализмнің даму кезеңдерін талдап, олардың философиялық жүйелеріндегі негізгі өзгерістерді көрсетуге мүмкіндік береді.

Теориялық талдау әдісі философиялық концепцияларды тереңірек зерттеп, олардың таным теориясы, субъективтілік пен объективтілік арасындағы байланыстарды қалай қалыптастырғанын түсінуге бағытталған. Бұл әдіс трансцендентализмнің таным мен әлемді қабылдаудағы рөлін анықтауға көмектеседі.

Компаративті әдіс әртүрлі философтардың идеяларын салыстырып, олардың трансцендентализмге қатысты ұқсастықтары мен айырмашылықтарын анықтауға мүмкіндік береді. Бұл әдіс әр философтың өз жүйесін қалай құрғанын және олардың арасындағы идеялармен байланысты түсінуге көмектеседі.

Қазіргі қолданбалы әдістер трансцендентализмнің қазіргі ғылым мен философиядағы өзектілігін, оның нейробиология, психология және мәдениеттанудағы орнын анықтауға бағытталған. Бұл әдіс трансцендентализмнің қазіргі ғылыммен байланысын көрсетеді.

Зерттеу барысында дерек көздерді жинау, талдау және жүйелеу, сондай-ақ, оларды тарихи контексте түсіндіру жұмыстары жүргізілді. Барлық әдістер философия мен ғылымдағы трансцендентализмнің рөлін тереңірек түсінуге бағытталған.

Нәтижелер және талқылау

Трансценденталды философия, әсіресе Иммануил Канттың еңбектерінде дамыған, танымның мүмкіндіктерін қамтамасыз ететін жағдайларды зерттеуге бағытталған, адамның тәжірибесінің құрылымдарын қарастырады. Кант тәжірибе объектілерінің (көріністерінің) және заттардың өздерінің (ноумендердің) арасындағы айырмашылықты атап өтеді, біз тек көріністерді ғана танимыз, себебі біз мүмкін болатын тәжірибеден тыс заттарды танымаймыз.

Бұл көзқарас классикалық метафизикадан айтарлықтай ауытқуды білдіреді және трансцендентализмді шындықты түсінудің «эксперименталды» тәсілі ретінде танытады.

Критикалық талдау және кеңейту

Канттың тәсілі кейінгі философтар, мысалы, Эдмунд Гуссерльдің тарапынан сынға ұшырады және кеңейтілді, ол адамның тәжірибесінің негізгі элементі ретінде өмірлік әлем (Lebenswelt) [4] ұғымын енгізді. Гуссерльдің трансценденталды феноменологиясы сананы және оның әлеммен байланысын мұқият талдауға бағытталған. Гуссерль өмірлік әлем барлық теориялық жіктеулер үшін алғышарт болып табылатынын және сондықтан адам әрекеттерінің негізін құрайтынын атап өтті.

Феноменологиялық парадигманың бұл ауысуы «түпнұсқалық» (Originalität) [1] және «алғашқы» (Primordialität) [1] сияқты ұғымдарды тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді, олар адам танымы мен тәжірибесінің генезисін түсінуде өте маңызды.

Трансценденталды философияның эволюциясы қазіргі философиялық дискуссияларда, әсіресе Морис Мерло-Понти сияқты кейінгі философтардың еңбектерінде жалғасуда. Оның зерттеулері ақыл мен табиғаттың бөлінуіне сын айтып, сананы материалдық әлеммен тығыз байланыста қарастырады. Мерло-Понти идеалды және нақты салалардың бірігуін ұсынып, адамның тәжірибесі мен табиғатын тереңірек түсінуге әкеледі деп санайды.

Бұл радикалды феноменологиялық қайта бағалау қазіргі философияда трансцендентализмнің өзгермейтін өзектілігін көрсетеді, классикалық және заманауи ойды қабылдап, қабылдау мен болмыс арасындағы өзара қарым-қатынас динамикасына назар аударуды қамтамасыз етеді.

Канттың критикалық философиясы кейінгі философтар үшін маңызды негіз қалады, оның ішінде Георг Вильгельм Фридрих Гегельдің еңбектері де бар. Гегель бұл идеяларды дамыта отырып, ұғымдардың табиғаттың ішкі мәні екендігін айтқан. Гегельдің жұмыстарында субъективті мен объективті арасындағы динамикалық өзара байланыс басты назарда болып, ұғымдар мен формалар тек ойлау өнімі ғана емес, сонымен қатар шындықтың ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады.

Морис Мерло-Понти философиясы Гегельдің идеяларын сыни тұрғыдан талдауға арналған. Мерло-Понти 20 ғасырдың басындағы француздық интерпретациялардың Гегельді әмбебап рационалист ретінде қарастыруынан бас тартып, Гегельдің ұғымдары, әсіресе сана мен табиғат туралы түсініктердің күрделі өзара байланысын көрсетті. Оның көзқарасы бойынша, формалар мағыналы және диалектикалық құрылымдар болып табылады, олар тек идеалистік тұрғыдан қарастырылмай, сана мен табиғатарасындағы өзара қатынасты терең түсіну қажет екенін айқындайды.

Мерло-Понти Гегельдің философиясындағы қатты телеологиялық аспектілерді сынға алады, әсіресе абсолютті ақылға қатысты талаптарды. Ол организмдердің өзінде имманентті идеялар бар екенін және олар

динамикалық идеалдық шарттардың әсерінде болады деп айтады, ал формалар тек ақыл-ойдың құрылымдары ғана емес, әлемнің өзі.

Философиялық талқылаулардың нәтижесінде дене мен сананың байланысын қарастыратын қабылдаудың жаңа теориясы пайда болды. Бұл көзқарас сананы денеден бөлек қарастыратын дәстүрлі теорияларға қарсы шығып, когнитивті процестердің дене мен қоршаған ортамен өзара әрекеттесу нәтижесінде қалыптасатынын көрсетеді.

Трансценденталды көзқарастардың эволюциясы натурализмді феноменология контекстінде қайта бағалауға әкелді. Мерло-Понтидің алғашқы еңбектері натуралистік көзқарастармен байланысты болса да, ол табиғатты редуктивті емес түсінуге ұмтылды, бұл посткантиандық философиялық бағыттарға жақын болды.

Трансцендентализм философиясы қазіргі философиялық дискурста өзекті болып қала береді. Канттың идеялары адамның тәжірибесі мен білімінің табиғатын зерттеп, әлемді түсінудің негіздерін қалыптастырды. Бұл тұжырымдар эпистемология, онтология және этика сияқты салаларда маңызды рөл атқарады.

Морис Мерло-Понтидің трансцендентализмге қосқан үлесі денелік қабылдауды және субъект пен әлем арасындағы өзара байланысты зерттеуде жатыр. Оның дәстүрлі трансценденталистік философияға жасаған сыны өмірлік тәжірибенің маңыздылығын көрсетеді және феноменологиялық тәсілді қабылдайды.

Мерло-Понтидің жұмыстары көбінесе экзистенциализммен байланыстырылса да, ол Жан-Поль Сартр сияқты замандастарының радикалды интерпретацияларынан айырмашылығы бар. Ол жеке еркіндік пен жауапкершілікті басты назарға қоймай, адамның болмысының реляциялық және контекстуалды табиғатын атап өтеді.

Трансцендентализмнің негізгі принциптері, адамдардың табиғаттың өзара байланысы мен табиғи жақсылығына сену сияқты, қазіргі философиялық дискуссияларда этика мен қоршаған ортаны қорғау мәселелерінде өз орнын табады.

Қорытынды

Трансцендентализм философиясы, негізінен Канттың трансценденталды идеализмі мен оның соңғы ізбасарларының еңбектерінде дамыған, адам мен табиғат арасындағы терең және жан-жақты байланыстың философиялық негіздерін ашуға бағытталған. Бұл қозғалыс өзінің философиялық мәнінде субъективтілік пен объективтілік арасындағы тепе-теңдікті іздей отырып, әлемді тек ақыл-ойдың құрылымдары арқылы ғана түсінуге болмайтынын, адамның тәжірибесі мен сезімдерінің мәні зор екенін атап өтеді.

Канттың танымдық философиясы табиғаттың құрылымдары мен адам санасының шектеулерін айқындай отырып, трансцендентализмнің негізін қалаған. Келесі ойшылдар, соның ішінде Эмерсон мен Торо, табиғаттың рухани және моральдық маңызын ерекше атап өтіп, жеке тұлғаның өзін-өзі жүзеге асыруында табиғатпен байланысының маңызды ролін мойындады. Сонымен қатар, Гуссерль мен Мерло-Понтидің феноменологиялық зерттеулері трансцендентализмнің дамуына жаңа тереңдік қосып, сананың табиғатпен және әлеммен тығыз байланысын дәлелдеді.

Мерло-Понтидің философиясы трансцендентализмнің қазіргі заманға дейінгі эволюциясын көрсетеді, ол адамның санасы мен табиғат арасындағы диалектикалық қатынастық айта бағалауға бағытталған. Бұл тұрғыдан алғанда, трансцендентализм тек философиялық қозғалыс қана емес, ол адамның табиғатпен өзара әрекеттесуін, моральдық жауапкершілігін және әлемді қабылдауын қайта қарауды ұсынатын ауқымды теориялық тұжырымдама болып табылады.

Қорытындылай келе, трансцендентализм философиясы адам мен әлем арасындағы байланысқа тереңірек назар аудара отырып, қазіргі заманғы этика, экология, және адам санасының табиғаты туралы сұрақтарға жауап беруге көмектесетін маңызды философиялық бағдар болып қала береді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Кант, И.** Критика чистого разума [Текст]. – М. : Мысль, 1994. – 456 с.
- 2 **Гуссерль, Э.** Логические исследования [Текст]. – М. : Наука, 2001. – 523 с.
- 3 **Гуссерль, Э.** Идеи к чистой феноменологии [Текст]. – М.: Мысль, 1997. – 678 с.
- 4 **Мерло-Понти, М.** Феноменология восприятия [Текст]. – М. : РГГУ, 1999. – 345 с.
- 5 **Мерло-Понти, М.** Семиотика [Текст]. – М. : Канон+, 2002. – 264 с.

- 6 **Папин, А. В.** Трансцендентализм и феноменология: философские параллели и различия [Текст]. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – 229 с.
- 7 **Ясперс, К.** Философия [Текст]. – М. : АСТ, 2009. – 480 с.
- 8 **Хайдеггер, М.** Бытие и время [Текст]. – М. : Республика, 2004. – 568 с.
- 9 **Флоридо, Х.** Введение в философию информации [Текст]. – М. : АСТ, 2010. – 408 с.
- 10 **Тукай, Р.** Трансцендентализм: философские истоки и развитие [Текст]. – Алматы : Қазақ университеті, 2014. – 250 с.
- 11 **Әлиев, Б.** Ғылыми танымдағы трансцендентализм [Текст]. – Астана : Фолиант, 2012. – 189 с.
- 12 **Қарабаев, М.** Трансцендентализм және оның қазіргі заман философиясындағы рөлі [Текст]. – Алматы : Мектеп, 2017. – 310 с.
- 13 **Нұрғазина, С.** Трансцендентализм және феноменологияның қазіргі заман философиясындағы орны [Текст]. – Алматы : Қазақстан, 2016. – 220 с.

REFERENCES

- 1 **Kant, I.** Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. – М. : Mysl, 1994. – 456 s.
- 2 **Husserl, E.** Logicheskie issledovaniya [Logical Investigations]. – М. : Nauka, 2001. – 523 s.
- 3 **Husserl, E.** Idei k chistoy fenomenologii [Ideas Pertaining to Pure Phenomenology]. – М. : Mysl, 1997. – 678 s.
- 4 **Merlo-Ponty, M.** Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception]. – М. : RGGU, 1999. – 345 s.
- 5 **Merlo-Ponty, M.** Semiotika [Semiotics]. – М. : Kanon+, 2002. – 264 s.
- 6 **Papin, A. V.** Transcendentalizm i fenomenologiya: filosofskie paralleli i razlichiya [Transcendentalism and Phenomenology: Philosophical Parallels and Differences]. – SPb. : Izd-voSPbGU, 2008. – 229 s.
- 7 **Yaspers, K.** Filosofiya [Philosophy]. – М. : AST, 2009. – 480 s.
- 8 **Haydegger, M.** Bytiye i vremya [Being and Time]. – М. : Respublika, 2004. – 568 s.
- 9 **Florido, Kh.** Vvedeniye v filosofiyu informatsii [Introduction to the Philosophy of Information]. – М. : AST, 2010. – 408 s.
- 10 **Tukay, R.** Transcendentalizm: filosofskiye istochniki i razvitiye [Transcendentalism: Philosophical Origins and Development]. – Алматы : Kazakh universiteti, 2014. – 250 s.
- 11 **Aliyev, B.** Gylymi tanimdagi transcendentalizm [Transcendentalism in Scientific Cognition]. – Астана : Foliant, 2012. – 189 s.

12 **Karabaev, M.** Transcendentalizm zhane onyn kazirgi zaman filosofiyasindagy roli [Transcendentalism and Its Role in Contemporary Philosophy]. – Almaty : Mektep, 2017. – 310 s.

13 **Nurtazina, S.** Transcendentalizm zhane fenomenologiyanın kazirgi zaman filosofiyasindagy ornı [Transcendentalism and the Role of Phenomenology in Contemporary Philosophy]. – Almaty : Kazakhstan, 2016. – 220 s.

24.07.24 ж. баспаға түсті.

27.07.24 ж. түзетулерімен түсті.

03.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*Б. Т. Ахмет

Карагандинский университет имени Е. А. Букетова

Республика Казахстан, г. Караганда.

Поступило в редакцию 24.07.24.

Поступило с исправлениями 27.07.24.

Принято в печать 03.09.24.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ОТ КАНТА ДО МЕРЛО-ПОНТИ

В этой статье рассматривается актуальность трансцендентализма в современной философии и его эволюция от Канта до Мерло-Понти. Анализируются теоретические основы этого направления в истории философии, основные идеи и концепции, оказавшие влияние на его развитие. Описывается, как философское направление, начавшееся с трансцендентального идеализма Канта, углублялось через феноменологию Гуссерля и теорию чувственного тела Мерло-Понти. Также подчеркивается место трансцендентализма в современной науке и философии, его значимость в исследовании познавательных возможностей человека.

В статье рассматриваются основные аспекты трансцендентализма, особенно его роль в понимании когнитивных структур, его место в исследовании связей между субъективностью и объективностью, а также философские подходы к переосмыслению опыта и восприятия. Мыслили как Ральф Уолдо Эмерсон и Генри Дэвид Торо подчеркивали, что природа оказывает духовное и моральное влияние на человека и имеет важное значение для развития

личности. Это философское направление остается актуальным и в современности в таких областях, как экология, этика и антропология. Идеи трансцендентализма продолжают оставаться значимыми в современной философии, особенно через работы таких философов, как Морис Мерло-Понти. Он предлагает пересмотреть разделение разума и природы, утверждая, что сознание тесно связано с материальным миром. Это наследие влияет на этику, экологию и философию сознания, подтверждая важность трансцендентализма в современном философском дискурсе.

Ключевые слова: трансцендентализм, феноменология, философия природы, сознание, этика, философский дискурс, материальный мир, феноменологический подход, Мерло-Понти, теория чувственного тела.

*B. T. Akhmet

Karaganda Buketov University,

Republic of Kazakhstan, Karaganda.

Received 24.07.24.

Received in revised form 27.07.24.

Accepted for publication 03.09.24.

THE RELEVANCE OF TRANSCENDENTALISM IN MODERN PHILOSOPHY: THE EVOLUTION OF PERSPECTIVES FROM KANT TO MERLEAU-PONTY

This article discusses the relevance of transcendentalism in modern philosophy and its evolution from Kant to Merleau-Ponty. It analyzes the theoretical foundations of this movement in the history of philosophy, the main ideas and concepts that influenced its development. The article describes how the philosophical direction, starting with Kant's transcendental idealism, deepened through Husserl's phenomenology and Merleau-Ponty's theory of the sensory body. In addition, the article highlights the place of transcendentalism in contemporary science and philosophy, emphasizing its significance in studying human cognitive abilities.

The article explores the main aspects of transcendentalism, particularly its role in understanding cognitive structures, its position in examining the relationships between subjectivity and objectivity, and its philosophical rethinking of experience and perception. Thinkers like Ralph

Waldo Emerson and Henry David Thoreau emphasized that nature has a spiritual and moral influence on humans, and is essential for individual development. This philosophical direction remains relevant today in the fields of ecology, ethics, and anthropology. The ideas of transcendentalism continue to be significant in modern philosophy, especially through the works of philosophers like Maurice Merleau-Ponty. He suggests reevaluating the division between mind and nature, asserting that consciousness is closely linked to the material world. This legacy influences ethics, ecology, and the philosophy of consciousness, reinforcing the importance of transcendentalism in contemporary philosophical discourse.

Keywords: transcendentalism, phenomenology, philosophy of nature, consciousness, ethics, philosophical discourse, material world, phenomenological approach, Merleau-Ponty, theory of sensual body.

МРПТИ 02.15.99

<https://doi.org/10.48081/MCBB6116>

***L. Zh. Zhumasheva**

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

*e-mail: laridose@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2142-0218>

THE TASK OF MODERNIZING KAZAKHSTAN'S PUBLIC CONSCIOUSNESS

The article is devoted to a philosophical understanding of the task of modernizing Kazakhstan's public consciousness as one of the subtasks of the Third Modernization of Kazakhstan society. This paper analyzes the specifics of public consciousness as a subject of modernization. It is noted that the process of its modernization cannot be influenced from above to achieve the desired effect (as, for example, with the technology of mind manipulation). The desired effect is achievable only with an unobtrusive and dialogical approach to the carriers of consciousness, in particular to each individual in his direct and indirect relationships with other human subjects. It is through communication in each of the socio-cultural spheres that the modernization of Kazakhstan's public consciousness should be carried out. Practical actions are also needed; modernization of consciousness must be supported, at a minimum, by economic and political modernization. The article notes that with the acquisition of Kazakhstan's state independence and the transition to a market economy, a democratic society and a rule-of-law state, some ideas and trends have penetrated the country that are not worth including in the modernized Kazakh public consciousness. The article analyzes the task of modernizing Kazakhstan's public consciousness using the example of historical, ethical and legal consciousness.

Keywords: modernization, public consciousness, manipulation of consciousness, dialogic approach, historical consciousness, ethical consciousness, legal awareness.

Introduction

In 2017 The First President of the Republic of Kazakhstan announced the beginning of the Third Modernization. Among its main subtasks, he named the

modernization of Kazakhstan's public consciousness and identified its main directions. In this regard, philosophical questions arise: what is the modernization of consciousness, in what ways it should be carried out, whether everything is subject to modernization, and others. This article attempts to answer these questions.

Materials and methods

Some well-established methods are used in the work on the article, such as a systematic approach, the principle of integrity, comparative analysis, etc. They helped to keep the subject of research in its systematically organized whole and not be distracted by particulars.

Results and discussion

With Kazakhstan gaining state independence and its transition to a market economy, democratic organization of society and the legal nature of the state system, relations of property dependence, individualism and legalized stratification of the population regardless of ethnicity into the super-rich (the so-called "oligarchs"), the rich, people of average income, the poor and the destitute, living below the poverty line, penetrated Kazakhstan, as well as other post-Soviet sovereign states. Did this affect the change in public and individual consciousness? Definitely yes, and for the worse. Without going into details, we will only note that this consciousness ceased to be a single, organic whole. That layer of the population, which covers generations from the pre-war up to those born before the mid-1990s and was not included in the category of rich and super-rich, remained at the level of Soviet consciousness in its consciousness. Its consciousness (or rather its schematism) does not need any modernization. And it is precisely on this generation that the well-being of Kazakhstan and the well-being of those former Soviet republics that did not «sell out» completely to the West, like the Baltic states and others, is based.

Modernization of public and individual consciousness is nothing more than a form and aspect of general modernization. But if modernization of the economy is a practical phenomenon, consisting in the application of borrowed or independently developed technologies to the transformation of production relations, the system of labor organization, etc., and, say, modernization of politics is a change in the attitude of the state and its organs to domestic realities and to other states, then with the modernization of consciousness the situation is different. The process of this modernization itself is a long process and does not give a quick and unambiguous effect. All traditionalist societies were based on a system of centuries-old and automatically triggered relationships of personal dependence of various forms. This system of social relations forms community values, norms and imperatives.

How should the modernization of public and individual consciousness be carried out? Consciousness is not a thing, it cannot be influenced by the logic of "subject - object". Proper modernization cannot be achieved if the government sends down various directives, decrees, resolutions, etc. from top to bottom. This is, for example, the case in the last decades in the Soviet Union. Slogans, appeals of the party to the people, all sorts of decrees did not cause the desired effect, since the people had lost faith in these ideas, promises, etc. At one time, K. Marx described a similar situation in Germany, mentioning that the government hears only its own voice and maintains this self-deception in itself, and also demands from the people that they maintain this self-deception. The people react differently. Someone falls into political superstition, someone into political disbelief, or they live only their private lives [1, p. 69].

There are technologies for manipulating consciousness. Manipulation (manipulating) of consciousness is an influence on it. However, not every influence on consciousness is its manipulation. Positive influence, firstly, is carried out according to the logic of the subject-subject relationship, secondly, its goal is the expansion and deepening of the consciousness of the people to whom it is directed. This influence itself appears as a way of such expansion and deepening; it is a means, not an end. Manipulation of consciousness, firstly, is carried out according to the logic of the subject-object relationship, secondly, its goal is such a change in the consciousness of the object of influence, which is beneficial and desirable for the subject of manipulation. In other words, manipulation is carried out according to the logic of cunning, according to the logic of the relationship of usefulness, or use.

Manipulation of consciousness is actually its demodernization, if, following N. A. Nazarbayev, we consider its improvement as modernization. Consequently, other methods and technologies should be used in the process of modernization of Kazakhstan's public consciousness. Frontal methods are excluded. It is necessary to have a dialogic, not a monological attitude towards people, as each person. After all, it is not society as a whole, not a group, not a nation, etc. that are real subjects, but only each individual, but not as an isolated individual, but as an individual in his activities and in his direct and indirect relationships with other people-subjects. Another person is also "I" both for himself and for others, he can never be an object like a dead thing. As M. M. Bakhtin notes, a dialogic approach is necessary for full knowledge and disclosure of personality [2, p. 324].

Modernization through a dialogic attitude to the consciousness of each individual is the way in which the modernization of Kazakhstan's public consciousness should be carried out. And a dialogic attitude is a relationship of communication, that is, a phenomenon that corresponds to the essence of man. M.

M. Bakhtin writes about the internal and external self-existence of man, which is communication[2, с. 312]. It is through communication in each of the socio-cultural spheres that the modernization of Kazakhstan's public consciousness should be carried out. The channels for implementing its modernization should primarily be the education system, especially secondary education; the entire system of cultural events; all foreign film and video products, all literature coming into the country (children's, fiction, scientific and popular science) should be tested for the presence of such ideas and plots that are hostile to the goal and meaning of modernizing Kazakhstan's public consciousness. For specialists of different levels, of course, there should be no restrictions and especially no prohibitions.

But the modernization of public consciousness should not be limited to influencing it (even if dialogically) by means of consciousness itself. Practical actions are also necessary; the modernization of consciousness should also be supported by – at a minimum – economic and political modernization. Here N. A. Nazarbayev speaks about the formation of a new Kazakhstani patriotism. But if, for example, there is an unthinkable stratification into the super-rich and the super-poor in the country, if the country is overwhelmed by unprecedented corruption, etc., then it is difficult to stimulate patriotic sentiments among the people. In Kazakhstan, the situation in this regard is relatively tolerable, but steps towards its further improvement are absolutely necessary.

Modernization means bringing to modernity, or modernization. But what kind of modernity should we be looking up to? There are many things in today's modernity that should not be taken as a model. A. Sagikyzy notes that the essence of modernization of consciousness is formed in accordance with not all phenomena and trends of today's modernity, and in essence, should mean something more than just integration into modern conditions of the world [3, p. 411].

In the Soviet Union, modernization of consciousness was also carried out and there were also attempts to manipulate it. But this modernization and these manipulations did not affect the worldview constants, value orientations. Some universals of this consciousness were filled with new («socialist») content, but at the same time, the foundation that was developed centuries ago in both the Kazakh and Russian, as well as in other ethnic groups inhabiting Kazakhstan, was not destroyed. The values of cooperation, trust, mutual acceptance of each other, regardless of ethnicity and other affiliation, were not destroyed. After all, it is not fiction that people were primarily interested not in what nationality a person was, but in how decent, honest, hardworking he was, etc. These attributes of Kazakhstan's public consciousness must not only be preserved, but also improved.

But the generation of people who entered conscious life in the early 1990s, and those generations that began to form in subsequent years, are already the

bearers of a consciousness that is directly opposite in its tone to the traditional consciousness of the peoples of Kazakhstan. This consciousness is largely fueled by modern information and communication technologies, not to mention its targeted manipulation through all sorts of channels, including through advertising, which has taken on purely capitalist forms. It is this generation that urgently needs to modernize its consciousness, if by modernization in this case we mean improving consciousness. Thanks to the introduction of capitalism, the mass consciousness that was formed in the Western world has penetrated Kazakhstan. In this consciousness, values are actually replaced by utilities; it is characterized by a cult of money, which it is desirable to receive immediately, without making any serious efforts. This, for example, explains the unrestrained spread of such a phenomenon as blogging. And the point, of course, is not in the bloggers themselves (they simply earn money in a way accessible to them); the point is in those who are happy to pay them. For representatives of this generation, the imperative to have and seem is preferable to the imperative to be. It is no coincidence that representatives of this generation spend hours immersed in virtual reality, within the boundaries of which they communicate with each other not as living individuals, but as virtual avatars. This is the so-called «selfie generation» (see [4]), or «digital generation» (see: [5]). In the current conditions, the modernization of Kazakhstan's public and individual consciousness should not be carried out according to the logic of uncritical borrowing of models, values and ideals of the consciousness that is cultivated today in the leading capitalist countries of the world - Western Europe and the USA.

It becomes clear that it is important not just to «modernize» consciousness, but to make it deeper, wider, higher, i.e. to bring it into line with the requirements that the Republic of Kazakhstan faces today. Therefore, the need for education and upbringing in the broadest and deepest sense (including the upbringing of spiritual and sensory principles in man, the formation of a worldview and a culture of thinking, including through philosophy) becomes absolutely obvious. The modern task of modernizing consciousness is to teach and learn how to harmoniously interact with not only and not just things, but first of all with people. The problem of contact, dialogue and mutual understanding is the main practical problem and task of today and tomorrow.

The task of modernizing Kazakhstan's public consciousness is not simple and requires a special approach to its solution, which includes the development of an adequate model of this modernization. First of all, it is necessary to keep in mind that this means public consciousness as a whole, the consciousness of the entire Kazakhstani society without dividing into Kazakhs and non-Kazakhs, believers and non-believers, rich and poor. This model can be a set of measures aimed

specifically at transforming Kazakhstan's public consciousness in the direction of each citizen's awareness of the tasks set before him by the state and readiness to participate in their solution. But in order to develop this model, it is necessary to have a picture of modern Kazakhstani consciousness in your mind's eye, and not only a ready-made picture, but also how it was formed.

The public consciousness of Kazakhstan is not the consciousness of a particular ethnic group, no matter what place it occupies in the Kazakhstan society. According to some parameters, the general consciousness of the Kazakh (as a state-forming) ethnic group can and should differ from the general consciousness of the Russian (as the second largest) ethnic group; the fundamental attributes of the public consciousness of Kazakhstan should be common and unified. And it is in the direction of achieving this unity that the modernization of public consciousness should be carried out. This modernization, of course, should be entirely a process of improving consciousness. However, as N. A. Nazarbayev noted, for effective modernization it is necessary that a number of archaic habits and preferences that do not fit into the global world remain in the past.[6, p. 35].

In this article, of course, we cannot cover all the levels and forms of social consciousness. We will touch upon only some forms of social consciousness. Let us begin with historical consciousness. Let us present several judgments about historical consciousness. «Historical consciousness,» writes A. A. Khamidov, «is one of the forms of social consciousness, as well as an aspect of individual consciousness, the content of which is human history. <...>Historical consciousness since the collapse of the Archaic has existed in two more or less clearly expressed forms, which are also its levels. Firstly, it is a specialized historical consciousness, which is a product and process of reflection on the historical process. This is historical science in the proper sense of the term. <...> There is also a level of general or everyday historical consciousness. It is inherent in all members of society.» [7, p. 60, 61]. «Representing a cross-section of social consciousness,» write A. Sh. Mirzabekova and Z. N. Ismagambetova, «historical consciousness is a universal social phenomenon. It forms a necessary aspect of every form of social consciousness: art, morality, science, religion, political and legal consciousness.» [8, p. 235–236].

Today, the historical consciousness of Kazakhstanis, more than ever, must be at its best. It must be not just objective, but critical. After all, in recent decades, fakes on historical topics have begun to spread in the global information space. The former Soviet republics, which became sovereign states, began to rewrite their histories, as a result of which a phenomenon appeared that I. B. Orlova called «ethnic historicism». She writes that certain aspects retreat to the periphery, and ethnic factors come to the fore. It has come to be considered, for example, that

only a «national» historian can create the real history of his country. At the same time, «national» is interpreted as «ethnically own».

The trend of ethnicization merges with the politicization of history. Let's be honest: “new” histories in the post-Soviet space are constructed with a predetermined political goal using information selected in a certain way that influences mass consciousness” [9, c. 126]. What all ethnic histories have in common is, first of all, «a revision of the gallery of great personalities and memorable dates; ...the glorification of one's own past, the ‘ancientization’ of one's own history and the search for roots among ancient civilizations.»[9, p. 126–127]. All post-Soviet states have been “overcome” by ethnic historicism, some longer, others shorter. Kazakhstan's historical science has freed itself from it in a few years.

N. A. Nazarbayev noted that «the system of historical knowledge was absorbed from early childhood due to the constant flow of historical and cultural events that penetrated the consciousness and psyche of an ordinary nomad. The average person of the Kazakh steppe had a panoramic historical consciousness, because his memory, trained from childhood by colossal arrays of orally transmitted knowledge, retained huge historical layers and visualized them. Understanding and knowledge of the people was born from its personal experience. <...>The ordinary steppe dweller was firmly «welded» into the history of the Kazakh people. He always thought of himself as an organic element of the general history of the people.»[10, c. 29]. The modernization of Kazakhstan's historical consciousness should consist of its cleansing from all quasi-historical «inclusions», if any still exist, both from the specialized and from the mass.

We will also consider ethical consciousness partly in its relationship with legal consciousness. Ethics in this case is understood “not as some kind of science or section of philosophy, but as a form of life practice...” [3, p. 425] Ethics, like law, is a form of normative regulation. O. G. Drobnitsky writes that the fundamental category that identifies the essence of morality is normative regulation [11, p. 232] Normative regulation is the way in which society unites its individuals and subordinates their life activity to the task of preserving the social whole, transmitting experience from generation to generation and resisting the forces of nature and hostile tribes. Historically, «normative regulation initially appears as something external, compulsory, only then «internalized» or realized in a new interaction of individuals...» [11, p. 239].

Ethics is formed at the dawn of human history, law arises already during the disintegration of archaic society, with the emergence of the state. It can be said that ethics regulates people's lives from the standpoint of society, while law - only from the standpoint of the state. Ethical norms are developed and adjusted in life itself; legal norms are institutional phenomena. These «norms are created by the

activities of special institutions that have special prerogatives for this. Special institutions implement regulatory requirements - support them with their power and influence, control their implementation and implement sanctions» [11, p. 257]. These norms are nothing more than requirements imposed on individuals and groups of individuals. «And the institutional requirements themselves have a statutory («official», as they sometimes say) character. They are always recorded in the form of explicitly and unambiguously expressed verbal formulas, most often written, having the force and significance of a document, and are executed in strict accordance with these formulas. Therefore, the method of substantiating such requirements can be formalized in a strictly observed procedure...» [11, p. 258] O. G. Drobnitsky concludes that such requirements and norms exist in their own special existence, where regulatory functions are transferred to a special area of activity of special institutions and individuals.[11, p. 258].

But due to the fact that in these conditions society turned out to be differentiated, formed by different groups, clans, classes, etc., ethics is divided into two types – morality and ethical norms. “Morality is connected with the potential universality of man as a transcendent infinite being, and therefore its principles are unconditional and universal.

Morality is connected with the actual limitations of a person as a member of a particular social group in their current existence and represents a finite system of norms and rules. It is morality adapted to the preservation of a given social organism, morality «with reservations», limitations. It is not universal, but always group (estate, class, national, etc.)” [12, p. 78]. Law as such regulates those actions and behaviors of people that are no longer subject to ethical regulation. But it constantly claims to expand its jurisdiction. But this expansion is a narrowing of the sphere that is regulated by ethics - if not morality, then ethical norms. And, as A. A. Khamidov notes, the expansion of the field of law means an unhealthy social situation[13, p. 117].

Consequently, the modernization of Kazakhstan’s public consciousness should be carried out in the direction of such a change in Kazakhstan’s reality that in it, with objective necessity, legal regulation increasingly yields prerogatives to ethical regulation. R. S. Sartaeva writes that in society, ethical aspects essentially leave no freedom of choice in the dichotomy of “moral - immoral” and become paramount. In science, ethical expertise is an indispensable condition for scientific rationality. Without ethical expertise, it is impossible to implement any project for social development today. Therefore, in the modern world, we are talking about creating a New Ethics [14, p. 293]. A. Sagikyzy writes that the basis of modernized social relations are ethical and general value orientations. Ethics must be present in all major spheres of life, such as law, science, politics, etc.

Consequently, the subject of modernized consciousness is a person whose worldview is an open whole, which not only orients him in the World, but which constantly becomes for him the subject of his critical reflection. The same applies to his values, ideals, imperatives, principles. For him, «loyalty to one’s principles and norms does not exist outside and irrespective of the principles and norms themselves» [15, p. 142]. But such consciousness is not easily developed. It cannot be presented to an individual in a ready-made form. He must develop it himself. In real life and, of course, in the process of education and upbringing, as long as this education corresponds to the tasks of its development. In addition, a concept of optimal modernization of social and individual consciousness is necessary.

Conclusion

The article attempts to philosophically comprehend the task of modernization of Kazakhstan public consciousness set by the First President of the Republic of Kazakhstan. Modernization is understood by the President and the author of this article as an improvement in the consciousness of the Kazakhstan people. The concept of modernization in this case is not identical to the concept of modernization, because today’s modernity is such that not everything in it deserves to be considered worthy of acceptance. It is shown that modernization of consciousness is a difficult task and requires a dialogical approach for its solution. In the article, modernization of Kazakhstani public consciousness is demonstrated using the example of historical, ethical and legal consciousness.

REFERENCES

- 1 **Marks, K.** Debaty shestogo rejnskogo landtaga. (Stat’ya pervaya). Debaty o svobode pečati i ob opublikovanii protokolov soslovnogo sobraniya [Debates of the Sixth Rhenish Landtag. (Article 1). Debates on the Freedom of the Press and the Publication of the Minutes of the Estates Assembly] //Marks K. & Engels F. Essays. – 2nd ed. – T. 1. – M.: Politizdat, 1955. – P. 30 – 84[in Russian]
- 2 **Bahtin, M. M.** K pererabotke knigi o Dostoevskom [On the revision of the book about Dostoevsky] //Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorčestva [Aesthetics of verbal creativity]. – M. : «Iskusstvo», 1979. – P. 308 – 326 [in Russian]
- 3 **Sagikyzy, A.** Nekotorye aspekty problem transformacii (modernizacii) kazahstanskogo obshchestvennogo soznaniya [Some aspects of the problem of transformation (modernization) of Kazakhstan public consciousness] // Soznanie i obshchestvo: vremya transformacij. (Filosofskij analiz) [Consciousness and society: time of transformations. (Philosophical analysis)]. – Almaty : IFPR KN MON RK, 2020. – P. 407–439 [in Russian]

4 **Tvendzh, Dzh. M.** Pokolenie selfi. Kto takie millenialy i kak najti s nimi obshchij yazyk [The Selfie Generation: Who Are Millennials and How to Find Common Ground with Them]. – М. : Eksmo, 2018. – 336 p. [in Russian]

5 **Ershova, R. V.** Cifrovoye pokolenie: mezhdumifom i real'nost'yu [Digital generation: between myth and reality] // Filosofskie nauki [Philosophical sciences]. – 2019. – Т. 62. – № 2. – P. 96–108.

6 **Nazarbaev, N.** Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya [A look into the future: modernization of public consciousness] // Nazarbaev N. Bolashakka bagdar: ruhani zhangyrau [Looking to the Future: Spiritual Renewal]. – S. 29 – 53. – Access mode: C:/Users/hp/Desktop/Tekststat'i-vzglyad-v-budushchee-broshyura.pdf [in Russian]

7 **Hamidov, A. A.** Fenomen istoricheskogo soznaniya [Phenomenon of historical consciousness] // Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola «Novaya global'naya real'nost' i problem modernizatsii istoricheskogo soznaniya» v ramkah realizatsii idej, izlozhennyh v Poslanii Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana «Tret'ya modernizatsiya Kazahstana: global'naya konkurentosposobnost'» i stat'e «Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya» [Collection of materials of the International Round Table «New global reality and problems of modernization of historical consciousness» within the framework of the implementation of the ideas set forth in the Message of the First President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan «The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness» and the article «Looking to the Future: Modernization of Public Consciousness». – Almaty : IFPR KN MON RK, 2019. – P. 60 – 76 [in Russian]

8 **Mirzabekova, A. Sh., Ismagambetova, Z. N.** Peripetii istoricheskogo soznaniya kazahov: pereocenka cennostej v kontekste «Ruhani zhangyru» [The vicissitudes of Kazakh historical consciousness: a reassessment of values in the context of «Spiritual revival»] // Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola «Novaya global'naya real'nost' i problem modernizatsii istoricheskogo soznaniya» v ramkah realizatsii idej, izlozhennyh v Poslanii Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana «Tret'ya modernizatsiya Kazahstana: global'naya konkurentosposobnost'» i stat'e «Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya» [Collection of materials of the International Round Table «New global reality and problems of modernization of historical consciousness» within the framework of the implementation of the ideas set forth in the Message of the First President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness» and the article «Looking to the future: modernization of public consciousness»]. – Almaty : IFPR KN MON RK, 2019. – P. 234 – 244 [in Russian]

9 **Orlova, N. B.** Etnizatsiya istoricheskogo znaniya v postsovetskikh gosudarstvakh [Ethnization of historical knowledge in post-Soviet states] // Socis. [Sociological studies] – 2009. – № 10. – P. 126 – 135 [in Russian]

10 **Nazarbaev, N. A.** V potoke istorii [History of the stream]. – Almaty : Atamyra, 1999. – 294 p. [in Russian]

11 **Drobnickij, O. G.** Ponyatie morali. Istoriko-kriticheskij ocherk [The concept of morality. Historical and critical essay]. – М. : Nauka, 1974. – 388 p. [in Russian]

12 **Arsen'ev, A. S.** Problema celi v vospitanii obrazovani. Nauchnoe obrazovanie i нравственное воспитание [The goal of the problem is education. Scientific education and moral education] // Filosofsko-pedagogicheskie problem razvitiya obrazovaniya [Philosophical and pedagogical problems of development of education]. – М. : Pedagogika, 1981. – P. 73 – 96. [in Russian]

13 **Hamidov, A. A.** Chelovek i Mir Cheloveka v eticheskom i yuridicheskom izmereniyah [Humanity and the Human World in ethical and legal dimensions] // Problemy duhovnogo razvitiya. Sbornik nauchnyh statej, posvyashchyonyh pamyati professora K. Sh. Shulembaeva [Problems of spiritual development Collection of scientific articles dedicated to the memory of Professor K. Sh. Shulembaeva]. – Almaty : Akyl kitaby, 1999. – P. 114 – 123 [in Russian]

14 **Sartaeva, R. S.** Modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya eticheskiy diskurs [Modernization of public consciousness: ethical discourse] // «Novye gorizonty sovremennogo gumanitarnogo znaniya i nauki v svete modernizatsii istoricheskogo soznaniya». – Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [«New horizons of modern humanitarian knowledge and science in the light of modernization of historical consciousness». - Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. – Almaty : IFPR KN MON RK, 2018. – P. 291 – 298 [in Russian]

15 **Batishchev, G. S.** Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy princip [The active essence of a human being as a philosophical principle] // Problema cheloveka v sovremennoy filosofii [Problem of a human being in modern philosophy]. – М. : Nauka, 1969. – P. 73 – 144 [in Russian]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Маркс, К.** Дебаты шестого рейнского ландтага. (Статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1955. – С. 30–84.

2 **Бахтин, М. М.** К переработке книги о Достоевском //Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : «Искусство», 1979. – С. 308–326.

3 **Сагикызы, А.** Некоторые аспекты проблемы трансформации (модернизации) казахстанского общественного сознания //Сознание и общество: время трансформаций. (Философский анализ). – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2020. – С. 407–439.

4 **Твендж, Дж. М.** Поколение селфи. Кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык. – М. : Эксмо, 2018. – 336 с.

5 **Ершова, Р. В.** Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. – 2019. – Т. 62. – № 2. – С. 96–108.

6 **Назарбаев, Н.** Взгляд в будущее : модернизация общественного сознания //Назарбаев Н. Болашаққа бағдар : рухани жаңғырау. – С. 29–53. – Режим доступа: C:/Users/hp/Desktop/Текст-статья-взгляд-в-будущее-брошюра.pdf

7 **Хамидов, А. А.** Феномен исторического сознания //Сборник материалов Международного круглого стола «Новая глобальная реальность и проблемы модернизации исторического сознания» в рамках реализации идей, изложенных в Послании Первого Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 60–76.

8 **Мирзабекова, А. Ш., Исмагамбетова, З. Н.** Перипетии исторического сознания казахов: переоценка ценностей в контексте «Рухани жаңғыру» // Сборник материалов Международного круглого стола «Новая глобальная реальность и проблемы модернизации исторического сознания» в рамках реализации идей, изложенных в Послании Первого Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 234–244.

9 **Орлова, Н. Б.** Этнозация исторического знания в постсоветских государствах //Социс. – 2009. – № 10. – С. 126–135.

10 **Назарбаев, Н. А.** В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 294 с.

11 **Дробницкий О. Г.** Понятие морали. Историко-критический очерк. – М. : Наука, 1974. – 388 с.

12 **Арсеньев, А. С.** Проблема цели в воспитании и образовании. Научное образование и нравственное воспитание //Философско-педагогические проблемы развития образования. – М. : Педагогика, 1981. – С. 73–96.

13 **Хамидов, А. А.** Человек и Мир Человека в этическом и юридическом измерениях //Проблемы духовного развития. Сборник научных статей,

посвящённых памяти профессора К. Ш. Шулембаева. – Алматы : Ақыл кітабы, 1999. – С. 114–123.

14 **Сартаева, Р. С.** Модернизация общественного сознания этический дискурс //«Новые горизонты современного гуманитарного знания и науки в свете модернизации исторического сознания». – Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2018. – С. 291–298.

15 **Батищев Г. С.** Деятельностная сущность человека как философский принцип //Проблема человека в современной философии. – М. : Наука, 1969. – С. 73–144.

Received 26.08.24.

Received in revised form 03.09.24.

Accepted for publication 27.09.24.

*Л. Ж. Жумашиева

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

26.08.24 ж. баспаға түсті.

03.09.24 ж. түзетулерімен түсті.

27.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМДЫҚ САНАСЫН ЖАҢҒЫРТУ МІНДЕТІ

Мақала қазақстандық қоғамды Үшінші жаңғыртудың міндеттерінің бірі ретінде қазақстандық қоғамдық сананы жаңғырту міндетін философиялық тұрғыдан түсінуге арналған. Бұл жұмыста қоғамдық сананың модернизация пәні ретіндегі ерекшелігі талданады. Оны модернизациялау процесі тиісті әсер алу үшін жоғарыдан әсер ете алмайтындығы атап өтілді (мысалы, сананы манипуляциялау технологиясындағыдай). Тиісті әсерге сана тасымалдаушыларға, атап айтқанда, басқа адамдармен- субъектілермен тікелей және жанама қарым-қатынастарындағы әрбір адамға интрузивті емес және диалогтық көзқараспен гана қол жеткізуге болады. Әлеуметтік-мәдени салалардың әрқайсысында қарым-қатынас арқылы қазақстандық қоғамдық сананы жаңғырту жүзеге асырылуы тиіс. Практикалық іс – әрекеттер де қажет; сананы модернизациялау, ең болмағанда, экономикалық және саяси модернизациямен қамтамасыз етілуі керек. Мақалада Қазақстанның

мемлекеттік тәуелсіздікке қол жеткізуімен және нарықтық экономика бағытына көшуімен қоғамның демократиялық құрылымы мен құқықтық мемлекет елге кейбір идеялар мен тенденциялар еніп, оларды жаңартылған қазақстандық қоғамдық санаға енгізуге тұрарлық емес екендігі атап өтілді. Мақалада қазақстандық қоғамдық сананы жаңғырту міндеті тарихи, этикалық және құқықтық сана мысалында талданған.

Кілтті сөздер: модернизация, қоғамдық сана, сананы манипуляциялау, диалогтық көзқарас, тарихи сана, этикалық сана, құқықтық сана.

**Л. Ж. Жумашева*

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

Поступило в редакцию 26.08.24.

Поступило с исправлениями 03.09.24.

Принято в печать 27.09.24.

ЗАДАЧА МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Статья посвящена философскому осмыслению задачи модернизации казахстанского общественного сознания как одной из подзадач Третьей модернизации казахстанского общества. В данной работе анализируется специфика общественного сознания как предмета модернизации. Отмечается, что процесс его модернизации не может для получения должного эффекта подвергаться влиянию сверху (как, например, при технологии манипулирования сознанием). Должный эффект достигим лишь при ненавязчивом и диалогическом подходе к носителям сознания, в частности к каждому индивиду в своих непосредственных и опосредствованных взаимоотношениях с другими людьми-субъектами. Именно посредством общения в каждой из социокультурных сфер и должна осуществляться модернизация казахстанского общественного сознания. Также необходимы и практические действия; модернизация сознания должна поддерживаться – как минимум – экономической и политической модернизацией. В статье отмечается, что с обретением Казахстаном государственной независимости и переходом на курс рыночной экономики, демократическое

устройство общества и правовое государство в страну проникли некоторые идеи и веяния, которые не стоят включения их в модернизированное казахстанское общественное сознание. В статье задача модернизации казахстанского общественного сознания проанализирована на примере исторического, этического и правового сознания.

Ключевые слова: модернизация, общественное сознание, манипуляция сознанием, диалогический подход, историческое сознание, этическое сознание, правосознание.

<https://doi.org/10.48081/ENLS4424>***Б. С. Трубицкий¹, М. Ж. Кожамжарова², Т. А. Дронзина³**^{1,2}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

³Софийский университет Святого Климента Охридского,
Болгария, г. София*e-mail: Bogdan98vip@mail.ru¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6018-7669>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5794-3390>**ОТ МАШИННОГО МЫШЛЕНИЯ К ИСКУССТВЕННОМУ
ИНТЕЛЛЕКТУ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена историко-философскому анализу феномена «машинного мышления», а так же эволюции и трансформации идеи «искусственного интеллекта» (далее ИИ). Данный переход является ключевым этапом эволюции знаний и технологий. Он отражает процесс прогресса в аспекте философии и инженерии, а также человеческого понимания разума. Рассмотрены наиболее значимые этапы его развития, начиная с философских концепций периода античности и заканчивая современным состоянием технологий. Авторы рассматривают влияние ИИ на социум, критически оценивают как положительные, так и отрицательные воздействия повсеместной цифровизации на общество. В статье подчеркнута необходимость комплексного подхода к регулированию влияния ИИ на общественные институты. В прогнозной версии обсуждены перспективы взаимодействия человека и машины в будущем, а также возможные альтернативы для достижения гармоничного протекания процесса цифровизации в обществе. Особое внимание уделено вопросам этики, рассмотрена вероятность экзистенциальных рисков, которые могут иметь место при внедрении технологий ИИ. Статья подчеркивает важность дальнейшего осмысления проблемы разума и «машинного мышления», его влияния на трансформацию сознания и потенциальные возможности регулирования внедрения такой технологии в социум.

Ключевые слова: машинное обучение, мышление, цифровизация, трансформация, искусственный интеллект, экзистенциальные риски.

Введение

В современную эпоху концепция ИИ и его синтез с человеческим обществом приобретает все более значимое место как в философской мысли, так и в научной области. Бурное развитие нейросетей и повсеместное внедрение цифровых технологий в наши повседневные практики заставляют нас переосмысливать традиционные концепции понятия интеллекта, его общих представлений о человеке, его мышлении и сознания. Для специалистов в области информатики, социологии и философии феномен «машинного обучения» стал первостепенным предметом обсуждений. Поднимаются вопросы о понятии разума, сознания и мышления, их соотношения с возможностями цифровых технологий. История философии и науки не раз сталкивалась с переосмыслением природы интеллекта. В реалиях XXI века данный феномен граничит с концепцией «искусственного интеллекта». Оценивая множественные философские подходы и концепции, от классических теорий сознания до новейших когнитивных наук, исследователи стремятся определить основные философские проблемы, связанные с «машинным обучением», а так же прогнозировать этические и социальные последствия его развития. Вопросы о роли человека и машины в обществе, а также их взаимосвязь, становятся частью повсеместных дискуссий о будущем человечества в эпоху повсеместной цифровизации.

Целью статьи является анализ историко-философского аспекта феномена «машинного мышления», рассмотрение эволюции идей об «искусственном интеллекте» и выявление потенциальных угроз и положительных тенденций в процессе повсеместной цифровизации общества.

Объектом исследования выступают феномены «искусственного интеллекта» и разума сквозь призму историко-философского аспекта и его влияния на общество.

Материалы и методы

Использующиеся для данного исследования имеют характер междисциплинарного подхода, синтезирующего методы исторического исследования, теоретического моделирования и философского анализа.

Результаты и обсуждение

За тысячелетия своего существования человечество постоянно остро нуждалось в переосмыслении своей картины мира. Конечно, помимо поисков смысла жизни, а также ее возникновения люди создавали многообразные концепции мироздания, начиная с древних мифов античной Греции и

заканчивая писателями фантастами современности. Наряду с этими важными аспектами стали появляться и довольно футуристичные идеи. В качестве примеров можно взять миф о Пигмалионе (Древнегреческий миф о ожившей скульптуре, в которую был влюблен скульптор) или Франкенштейне (Рукотворно-созданное существо обладающее разумом). Люди на протяжении всего этапа своего существования грезил о создании рукотворных существ, не уступающих в интеллектуальном плане им самим. Хотя в период античности философия искусственного интеллекта (далее- ИИ) еще не существовала в современном понимании, различные концепции и идеи все же можно считать предтечами современных дискуссий о природе разума и его моделировании. Философы античности стремились разгадать тайну души и дать точное определение её сути. Как формируются идеи в нашем сознании? А также, как они взаимосвязаны с нашей телесной природой? Появление первых электронных вычислительных машин (ЭВМ), поспособствовало колоссальному рывку в переосмыслении понятия «искусственного интеллекта». Кардинально поменялся подход к осознанию возможного появления искусственного интеллекта. Как отмечает Гельдиев Б. А. «идея искусственного интеллекта воплотится не в виде самостоятельных независимых сущностей, а в виде набора инструментов и сетевых технологий, способных дополнять потребности человека и приспосабливаться к ним» [1, с. 32]. Особо стоит заострить внимание именно на переосмыслении феномена искусственного интеллекта, который стал рассматриваться не как самостоятельная сущность, а как инструмент, способствующий упрощению наших потребностей.

В начале 20 века идея искусственного интеллекта вышла за рамки устоявшихся границ и стала формироваться как перспективная и вполне возможная технология. Впервые «искусственный интеллект» применил Алан Тьюринг в своей работе «Вычислительная техника и интеллект» [2, с. 44-53]. Несмотря на то, что она вышла в середине двадцатого века, данная работа остается актуальной и по сей день, что можно заметить по ее индексу цитирования. Британский математик разработал Тест Тьюринга для оценки возможностей ИИ, с помощью него он предложил решение для выявления способности машины к самообучению и становлению у нее индивидуального мышления. Помимо своих теоретических разработок Тьюринг рассматривал данную проблему и в практической плоскости, в частности он заложил идею работы алгоритмов. Во время второй мировой войны он смог взломать шифровальную немецкую систему «Энигма» [3, с. 25-30]. И все же во времена Тьюринга ИИ не представлял из себя отдельного научного направления, он выступал скорее как футуристичная концепция пока еще

далекая от реалий своего времени. В эпоху Тьюринга ученые только начали разрабатывать «логико-семантический» подход. Они работали над системами использующие разнообразные правила и символы для моделирования процесса мышления. Все это не могло не вызывать философские вопросы о искусственном сознании и его места в обществе. Впоследствии их идеи заложили основы дискуссий о направленности сознания на предмет и их понимания. 50-е годы XX века стали временем зарождения ИИ как самостоятельной области соединившей философию, математику и информатику. Эти годы ознаменовали переход от теоретических знаний к практическим экспериментам, впоследствии ставшие фундаментом для дальнейшего развития ИИ.

Второй этап становления ИИ связан с Дартмутской конференцией проходившей в 1956 году. Она проходила под эгидой вопроса об искусственном интеллекте. Данное мероприятие имело важное значение так-как на ней были утверждены положения о науке название для которой, разработал разработал основоположник функционального программирования – Джон Маккарти. Тем самым ИИ вышел за рамки теоретической базы, встав на путь самостоятельной дисциплины «artificial intelligence» (искусственный интеллект) [4, с. 138-142]. Любопытно, что данное нововведение в области науки не вызвало бурную реакцию в общественном сознании. Данный феномен можно объяснить скептическим отношением общества к самой идее о возможности создания рукотворного и мыслящего существа. Конечно в реалиях XX века не у кого не вызывало сомнения, что технологический уровень человечества не имеет ресурсов для реализации проекта по созданию ИИ. Компьютерные технологии только начали развиваться и находились в зачаточном состоянии. Передача большого объема данных и работа с многоступенчатыми алгоритмами была невозможна в связи с низкой производительностью техники. К примеру, одним из передовых компьютеров того времени был британский Вулверхэмптонский инструмент для обучения вычислениям из Харуэлла (Wolverhampton Instrument for Teaching Computing from Harwell, WITCH) созданный в Великобритании. Его вес составляет 2,7 тонн, а мощности в разы уступали нашим сегодняшним телефонам [5, с. 8-13].

Третий этап охватывает период с 1960-1970 годы. В это время происходит бурный расцвет информационных технологий, что привело к росту производительности компьютеров и их удешевлению, а значит они стали более доступными для большего числа пользователей. Увидев, какие выгоды это может принести государству, ИИ заинтересовалось Управление перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ США (DARPA). Руководство данной организации прогнозировало, что за

столь короткий промежуток в 8-10 лет ученые смогут достичь внушительных результатов в сфере ИИ. Это привело к финансированию ряда университетов и колледжей по всей стране. В процессе разработки ученые столкнулись с рядом неразрешимых проблем, главной из которых была недостаточная мощность компьютеров. Невозможность дальнейшего исследования способствовала кардинальному сокращению финансирования. Препятствия заключались в малых мощностях компьютерных систем и отсутствием скоростной обработки данных. Таким образом 1956 год стал годом, когда философия ИИ начала формироваться вокруг фундаментальных вопросов: Какие последствия для существования она будет иметь в дальнейшем для человечества? На каких принципах будет основана его структура? Какие последствия он будет иметь для всего человечества?. В дальнейшем они сильно повлияют на такие области исследований как этика, право, образование, медицина и многие другие[6, с.11-19].

Четвертый этап начиная с конца XX ознаменовался расцветом экспериментальных систем в области ИИ и новой волной философских размышлений о природе интеллекта и его синтезом с машиной. Как отмечает Преображенский Ю.П. причиной бурного развития являлась способность алгоритмических систем с невероятной скоростью и точностью копировать большой объем информации, что привело к удешевлению данного процесса. Множество научных трудов и книг получают больший охват аудитории [7, с. 165-167]. В этот период широко стали использоваться и развиваться экспертные системы, решающие конкретные задачи в узкопрофильных областях наук, связанных с профессиональной деятельностью. Стоит отметить, что на этом этапе уже начали наблюдаться тенденции нарастания реакции широкой публики к феномену ИИ, которая стала получать свое отражение в массовой культуре. Общественное сознание имело множество различных точек зрения на последствия такого бурного развития технологий, при этом не редко стороны оказывались строго противоположными. Одни считали, что развитие ИИ в своей дальнейшей перспективе приведет к оптимизации рабочих мест на предприятиях, тем самым высвободив дополнительное свободное время для индивидуумов, предполагалось что человечество будет не так сильно обременено рутинной деятельностью и сможет полноценно посветить себя самосовершенствованию и искусству. В качестве примера можно назвать вышедший в 1982 году фильм «Бегущий по лезвию». Любопытно, что в киноленте роботы обладают неотличимой от человека телесной формой, а также могут мыслить аналогично человеческому уровню. При этом «репликанты» (машины обладающие полноценным интеллектом) не обладают полными человеческими правами и выступают в

роли механических слуг. Возникает вполне резонный вопрос в аспекте права и этики – если рукотворные создания неотличимы от нас, заслуживают ли они к себе человеческого отношения? Помимо вопросов этики и права, стали нарастать позиции, которые видели в лице ИИ экзистенциальную угрозу. Опасения вызывало в первую очередь способность алгоритмов к сверхбыстрой обработке колоссального количества данных, что с чудовищной силой опередило человеческий мыслительный процесс. Возникал вопрос о том, как будут контролироваться технологии ИИ, если не один специалист не в силах отслеживать все происходящие в алгоритмах процессы? К тому же интерес военных структур вызывал еще большие опасения по этому поводу. Не будет ли ИИ выступать в качестве нового орудия войны? При таком колоссальном разрыве в скорости мыслительных процессов, смогут ли его контролировать? Или же «искусственный интеллект» восстанет против своего создателя, чтобы отвоевать себе собственную свободу? К примеру, научно-фантастический триллер Терминатор, вышедший в 1984 г. прекрасно показал к чему может привести неконтрольное внедрение технологий в лице «Skynet» (боевая информационно-управляющая система министерства обороны США), бросившего вызов всему человечеству[8, с. 1454-1470].

Особенно значимым представляется период с 2000-2010 годы. Философия ИИ стала выстраивать ключевые направления своего развития. К этим аспектам относятся вопросы этики, социальные аспекты технологий и когнитивных наук. Ускоряющийся рост вычислительной техники способствовал развитию и теоретических подходов к осмыслению самого феномена ИИ. Проблема сознания и разума начинает поднимать вопросы о возможности машины к пониманию своей же деятельности, или же это не более чем манипуляция? Вопрос заключался в том, что машина способна имитировать работу осознанного организма путем алгоритмических, прописанных для нее путей развития. При этом она может и не иметь точных представлений о том, что делает. То есть она может и не обладать функцией осознанных действий, а также их осмысления. Помимо этого возникает вопрос о том, а правильно ли мы понимаем ИИ как разумную форму? К примеру, понимает ли банкомат когда вместо монеты его пытаются обмануть куском железа на веревочке? Осознает ли он, что его обманывают? В целом вся философия «умной машины» может быть выстроена лишь в нашем сознании, когда мы спекулируем чрезмерной антропоморфизацией. По сути происходит этап, с которым столкнулись архаичные сообщества в рамках своих религиозных систем. Неизведанное, не есть чудо сознания или интеллекта [9, с. 496].

Дальнейший период а именно конец 2010 года и по настоящее время уже охарактеризовал себя, как эпоха возможного создания первого ИИ в научном понимании данного термина. То есть уже сегодня мы стоим на пороге, когда повсеместная цифровизация плотно входит в поле человеческой жизнедеятельности. Немаловажную роль сыграл и карантин планетарного масштаба во время вспышки коронавируса COVID-19. Карцхия А. А. отмечает, что потенциал таких технологий не всегда может быть под контролем человека. Отсюда можно сделать вывод, что логика решений различных проблем ИИ может быть непонятна для человека. Вследствии чего требуется четкая регламентация к правовым основам деятельности алгоритмических систем [10, с. 23-30]. Общество встало перед проблемами, с которыми ранее никогда не сталкивалось. При этом немаловажную роль в этом процессе сыграло и государство. Резкое отчуждение людей от производств вполне могло привести к краху экономик множества стран мира, главенствующую роль в внедрении различных технологий сыграл именно ИИ. Множество офисных работников перешло в формат работы на дому, образование университетов и школ также претерпело ряд изменений путем введения онлайн уроков. Но бурный спрос на такого рода технологии имел и ряд серьезных недостатков. К примеру после появления спроса стали возникать и вполне выгодные предложения для владельцев крупных компаний различных сфер. Если алгоритм может выполнять работу целого штата сотрудников без выходных отпусков и зарплат, стоит ли содержать столько людей предпринимателям? Начинает набирать обороты повсеместная оптимизация предприятий. На начальных этапах ИИ выступал как помощник или советник для работников. Теперь же, речь начала идти о вытеснении живых людей той самой «разумной машиной». То есть, не смотря на отношение тех или иных групп к вопросу о наличии или отсутствии сознания как такового у алгоритмических систем, они во всеобъемлющем ключе столкнулись с реальной угрозой потери рабочих мест. Данная тенденция в последние годы начала активно набирать социальные обороты, в дальнейшем последствия массовой безработицы могут привести к колоссальному усилению имущественного неравенства [11, с. 5-11].

В заключении стоит выделить ключевые моменты, в особенности историческую значимость феномена ИИ, так-как идея создания «искусственного разума» сопровождает человечество с древнейших времен и остается актуальной в современных реалиях. «Искусственный интеллект» стремительно меняет многие сферы нашей жизни, включая экономику, образование и культуру. Современные технологии стали не

только инструментом, но и объектом философских размышлений, благодаря чему открываются новые грани в понимании сознания и разума.

Выводы

Таким образом, выводы которые следуют из всего вышеупомянутого, заключаются в систематическом рассмотрении феномена «искусственного интеллекта», так как она является комплексной и сложной проблемой. Исследование показывает, что идеи о создании «искусственного разума» имеют глубокие исторические и философские корни. Повсеместная цифровизация уже сейчас оказывает заметное влияние на общество. Помимо положительных тенденций возникают и риски экзистенциального характера. Отсюда следует, что уже сейчас феномен ИИ должен активно рассматриваться не только в рамках философской дисциплины, но и во всех причастных к нему сфер нашей жизнедеятельности. Особенно стоит заострить внимание на вопросах права и этики, так-как предотвращение потенциальных рисков является основополагающим фактором, гарантирующим безопасность процесса внедрения цифровых технологий в поле жизнедеятельности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Гельдиев, Б. А. и др.** Искусственный интеллект //Символ науки. – 2023. – С. 32.
- 2 **Тьюринг, А. М.** Вычислительные машины и интеллект // Creative Computing. – 1980. – Т. 6. – № 1. – С. 44–53.
- 3 **Зулунов, Р. М., Каюмов, А. М.** Искусственный интеллект – от мифологии до машинного обучения //Proceedings of International Educators Conference. – 2022. – Т. 1. – №. 2 – С. 25–30.
- 4 **Садькова, К. Р.** Проблемы искусственного интеллекта в современной философии / К. Р. Садькова, З. Х. Бакирова // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Новое слово в науке и образовании». Нефтекамск. 21 ноября 2023 г.– Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2023. – С. 138–142. – EDN GOITSW.
- 5 **Злобин, Е. В.** Компьютер, который умел считать до десяти //Пятая зимняя школа по гуманитарной информатике. – 2021. – С. 8–13.
- 6 **Вознюк, П. А.** История развития и современное состояние искусственного интеллекта //Глобус. Сер.Технические науки. – 2019. – № 3 (27). – С. 11–19.

7 **Преображенский, Ю. П.** О принципах формирования систем искусственного интеллекта // Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике. – 2020. – С. 165–167.

8 **Дегтяренко, К. А. и др.** Образ искусственного интеллекта в кинематографе: трансформации в период 1980–2010-х годов // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – № 8. – С. 1454–1470.

9 **Ник Бостром.** Искусственный интеллект Этапы. Угрозы. Стратегии. – М. : Издательство Манн, Иванов и Фебер, 2016. – 496 с.

10 **Карцхия, А.** Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 23–30.

11 **Орешников, И. М., Шкерина, Т. И.** Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта //История и педагогика естествознания. – 2017. – № 4. – С. 5–11.

REFERENCES

1 **Geldiev, B. A. i dr.** Iskusstvennyjintellekt [Artificial intelligence]// Symbol of science. – 2023. – P. 32.

2 **Tyuring, A. M.** Vychislitelnyemashinyiintellekt[Computing machines and intelligence]// Creative Computing. – 1980. – Vol. 6. – № 1. – P. 44–53.

3 **Zulnov, R. M., Kayumov A. M.** Iskusstvennyj intellekt – ot mifologii do mashinnogo obucheniya [Artificial intelligence – from mythology to machine learning] // Proceedings of International Educators Conference. – 2022. – Vol. 1. – № 2. – P. 25–30.

4 **Sadykova, K. R.** Problemy iskusstvennogo intellekta v sovremennoj filosofii [Problems of artificial intelligence in modern philosophy] / K. R. Sadykova, Z. H. Bakirova// Materials of the International (correspondence) scientific and practical conference «New word in science and education». Neftekamsk. November 21, 2023 – Neftekamsk : Scientific Publishing Center «World of Science» (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2023. – P. 138–142. – EDN GOITSW.

5 **Zlobin, E. V.** Kompyuter, kotoryj umel schitat do desyati [The computer that could count to ten] // Fifth Winter School for Humanitarian Informatics. – 2021. – P. 8–13.

6 **Voznyuk, P. A.** Istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta [The history of development and the current state of artificial intelligence] // Globus. Ser. Technical Sciences. – 2019. – № 3 (27). – P. 11–19.

7 **Preobrazhenskij, Yu. P.** O principah formirovaniya sistem iskusstvennogo intellekta [On the principles of formation of artificial intelligence systems] // Information technologies in management, automation and mechatronics. – 2020. – P. 165–167.

8 **Degtyarenko, K. A. i dr.** Obraz iskusstvennogo intellekta v kinematografe: transformacii v period 1980-2010-h godov [The image of artificial intelligence in cinema: transformations in the period 1980-2010] // Journal of the Siberian Federal University. Ser. Humanities. – 2023. – Vol. 16. – № 8. – P. 1454–1470.

9 **Nik Bostrom.** Iskusstvennyj intellekt Etapy. Ugrozy. [StrategiiArtificial Intelligence Stages. Threats. Strategies]. – Moscow : Publishing house Mann, Ivanov and Feber, 2016. – 496 p.

10 **Karckhiya, A.** Iskusstvennyjintellekt:»larecPandory» ili novaya nadezhda? [Artificial intelligence: «Pandora’s box» or a new hope?] // Intellectual property. Copyright and related rights. – 2017. – № 4. – P. 23–30.

11 **Oreshnikov, I. M., Shkerina, T. I.** Filosofskie razmyshleniya o probleme iskusstvennogo intellekta [Philosophical reflections on the problem of artificial intelligence] // History and pedagogy of natural sciences. – 2017. – № 4. – P. 5–11.

Поступило в редакцию 10.08.24.

Поступило с исправлениями 21.08.24.

Принято в печать 07.09.24.

*Б. С. Трубицкий¹, М. Ж. Кожамжарова², Т. А. Дронзина³

^{1,2}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

³Әулие Климент Охридский атындағы София университеті,
Болгария, София қ.

10.08.24 ж. баспаға түсті.

21.08.24 ж. түзетулерімен түсті.

07.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

МАШИНАЛЫҚ ОЙЛАУДАН ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТКЕ ДЕЙІН: ТАРИХИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТ

Мақала «машиналық ойлау» құбылысын тарихи-философиялық талдауға, сондай-ақ «жасанды интеллект» (бұдан әрі-ЖИ) идеясының эволюциясы мен өзгеруіне арналған. Бұл ауысу білім мен технология эволюциясының негізгі кезеңі болып табылады. Ол философия мен инженерия аспектісіндегі прогресс процесін,

сондай-ақ адамның ақыл-ойды түсінуін көрсетеді. Ежелгі кезеңнің философиялық тұжырымдамаларынан бастап технологияның қазіргі жағдайына дейінгі оның дамуының маңызды кезеңдері қарастырылады. Авторлар кең таралған цифрландырудың қоғамға оң және теріс әсерін сыни тұрғыдан бағалай отырып, жасанды интеллекттің қоғамға әсерін қарастырады. Мақалада жасанды интеллекттің қоғамдық институттарға әсерін реттеуге кешенді көзқарастың қажеттілігі көрсетілген. Болжалды нұсқада болашақта адам мен машинаның өзара әрекеттесу перспективалары, сондай-ақ қоғамдағы цифрландыру процесінің үйлесімді ағымына қол жеткізудің мүмкін баламалары талқыланады. Этика мәселелеріне ерекше назар аударылады, ЖИ технологияларын енгізу кезінде орын алуы мүмкін экзистенциалды тәуекелдердің ықтималдығы қарастырылады. Мақалада ақыл мен «машиналық ойлау» мәселесін одан әрі түсінудің маңыздылығы, оның сананың өзгеруіне әсері және қоғамға осындай технологияны енгізуді реттеудің әлеуетті мүмкіндіктері көрсетілген.

Кілтті сөздер: Машиналық оқыту, ойлау, цифрландыру, трансформация, жасанды интеллект, экзистенциалды тәуекелдер.

*B. S. Trubitsky¹, M. Zh. Kozhamzharova², T. A. Dronzina³

^{1,2}Toraigyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

³Sofia University St. Clement of Ohrid,

Bulgaria, Sofia.

Received 10.08.24.

Received in revised form 21.08.24.

Accepted for publication 07.09.24.

FROM MACHINE THINKING TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

The article is devoted to the historical and philosophical analysis of the phenomenon of «machine thinking» as well as the evolution and transformation of the idea of «artificial intelligence» (hereinafter AI). This transition is a key stage in the evolution of knowledge and technology. It reflects the process of progress in the aspect of philosophy and engineering, as well as the human understanding of the mind. The most significant stages of its development are considered, starting with the philosophical concepts

of the period of antiquity and ending with the modern state of technology. The authors consider the impact of AI on society, critically assessing both the positive and negative effects of widespread digitalization on society. The need for an integrated approach to regulation the influence of AI on public institutions is emphasized. The prospects of human-machine interaction in the future, as well as possible alternatives for achieving a harmonious course of the digitalization process in society, were discussed. Special attention is paid to issues of ethics. The probability of existential risks that may occur during the introduction of AI technologies is considered. The authors emphasize the importance of further understanding the problem of reason and «machine thinking», its impact on the transformation of consciousness and the potential possibilities of regulating the introduction of such technology into society.

Keywords: machine learning, thinking, digitalization, transformation, artificial intelligence, existential risks.

<https://doi.org/10.48081/CQDC2694>***Ф. Қ. Хафиз**Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.*e-mail: gabit_khafiz@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2370-1427>**ИСЛАМ ФАКТОРЫ ПОСТКЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДА**

Бұл мақалада Кеңестік дәуір өткен соң Орта Азия мен Қазақстан қоғамына ислам факторының қалай әсер еткені айтылады. Азып-тозған жас мемлекеттердегі рухани қуыстың орынын исламның қаншалықты толтырғанын, оның әсерінің қаншалықты оң-теріс болғаны баяндалады. Мақалада осы күрделі саяси, экономикалық, мәдени үдерістің кезең-кезеңмен өтіп, енді қалыптасып келе жатқан жас мемлекеттердің даму жолында қандай рөл атқаратыны жазылады. Енді ғана еггемендейк алып, қадамын жаңа басқан сәби сияқты жас мемлекеттерге аталмыш фактор әрқала әсер етті. Ислам факторының екі бағыттағы үдерісі түсіндіріледі. Алдымен, ислам дінінің саясиленуі; екіншіден, елдегі биліктің осы дінге қарай жүргізген саясаты. Исламдану бір уақытта кем дегенде екі тенденциямен сипатталады: исламның дін ретінде қайта жандануы және әртүрлі экстремистік және лаңкестік топтар билік үшін күресте қабылдаған исламдық «жасанды келбетін» идеология ретінде пайдалану. Бұл жағдайлар Орта Азия мемлекеттерінде қауіпсіздік мәселесін күн тәртібіне қойды. Осылай геосаяси байланыстары жаңа келбетке ие болғаны елдер ұжымдық және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етіу үшін қанша адымдар жасағаны баяндалады. Қазақстандағы исламның суниттік бағытын ұстануы, ежелден сақталған жергілікті діни сенімдермен үйлесімділігі діни терроризм мен экстремизмді жақсы ажыратуға алғышарт болғанын, артықшылығын көрсетеді. Ислам факторы дүние жүзіне және Орта Азияға, әсіресе Қазақстанға маңызды әсер беретін үлкен үрдіс болғаны қорытындыланады.

Кілтті сөздер: ислам факторы, фундаментализм, мұсылман әлемі, рухани қуыс, саяси-экономикалық даму, мемлекет мүддесі, ұлттық қауіпсіздік

Кіріспе

Мұсылман әлемі – бүгінгі күннің негізгі ықпал ету ошақтарының бірі. Ислам факторы саясатқа, экономикаға және халықаралық қатынастарға белсенді әсер етеді.

Орталық Азия елдерінің кеңестік дәуірден кейінгі даму кезеңі діннің қоғамдық өмірдің сан қилы салаларында, оның ішінде сыртқы және ішкі саясатына ықпалының әжептуір нығаюымен, сондай-ақ мұсылмандық діни бірлестіктер мен ұйымдар қызметінің күрт артуымен сипатталады. Ауғанстан, Пәкістан, Иран, Түркия және араб елдерімен георафиялық жақындығы сияқты сыртқы факторлар да маңызды рөл атқарады. Исламды саясатқа араластыру құбылысы тәуелсіздік алған мемлекеттердің барлығына, соның ішінде Қазақстанға да әсер етті. Ал оның саяси өміріне ықпалы әртүрлі деңгейде байқалды.

Зерттеу пәні – Қазақстан Республикасындағы ислам факторы, оның Қазақстан Республикасындағы саяси, экономикалық, әлеуметтік процестерге әсері. Жұмыстың мақсаты – Орталық Азиядағы процестерді жалпы аймақтағы, нақтырақ айтқанда Қазақстан Республикасындағы діни-конфессиялық фактор контекстінде зерттеу. Осы мақсатқа жету үшін мынадай ғылыми міндеттер алға қойылып, шешілуде: 1. халықаралық қатынастар жүйесіндегі ислам факторының маңызын зерттеу; 2. жаһандану жағдайында Орталық Азиядағы жаңа геосаяси жағдайды талдау; 3. халықаралық терроризм мен діни экстремизмге қарсы күресте аймақтың маңыздылығын ашу. 4. Орталық Азия мемлекеттеріндегі жағдайдың дамуының болжамдық сценарийлерін әзірлеу; 5. Қазақстан Республикасындағы қазіргі діни ахуалды және оның даму тенденцияларын зерттеу. Проблеманың ғылыми даму дәрежесі. Қарастырылып отырған тақырыпқа тарихнамалық талдау Қазақстаннан, Ресейден алынған кең көлемді еңбектерді және айтарлықтай көлемдегі шетелдік ғылыми әдебиеттерді зерттеу негізінде жасалды.

Материалдар мен әдістер

Теориялық анализ тәсіліне негізделіп отырып, зерттеулер мен ғалымдардың жазбаларына сүйене отырып жазылды. Зерттеу барысында салыстыртыру арқылы көптеген ақпараттар зерделенді. Ғалыми-теориялық және аналитикалық әдістер арқылы зерттеу қорытындысы шығарылды

Ислам факторының маңыздылығының біртіндеп өсуі бірқатар себептерге байланысты, олар бірінші кезекте ислам әлемі ауқымының кеңеюі мен дамуының стратегиялық маңыздылығы қамтиды. Қазіргі таңда Азия,

Африка және Еуропада ислам дінін ұстанушылар халқының көпшілігін құрайтын елдер 50-ден асты және әлем бойынша 120 елде мұсылман қауымдары бар, олардың көпшілігі саяси көзқарастары және әлеуметтік белсенділікті жоғары. Мұсылмандардың Еуропа мен Солтүстік Америкаға қоныстануының тұрақты өсуі байқалады. Мұсылман елдеріндегі халық орташа есеппен 2,6 % көрсеткішпен да қарқынды өсуде, ал дүние жүзінде бұл 1 % ар-берісінде ған, сөйте тұра төмендеу тенденциясы тағы бар.

Стратегиялық тұрғыда батыс елдерінің экономикасы мен әскери саласы үшін зор маңызы бар мұнай мен газ секілді минералдық шикізаттың ең ірі қорларының да осы ислам мемлекеттерінде болуы өте маңызды рөл атқарады. Кейінгі уақыттағы халықаралық саясатқа мұсылман елдерінің ықпалы өсіп, кеуде соққан державалар санасып қалған жайт бар. Сонымен қатар Иран, Сауд Арабиясы, Мысыр, Пәкістан, Индонезия және басқа да бірқатар елдердің сыртқы саясаттағы тәбетері күн өткен сайын өсіп келеді. Исламның идеологиялық қауқарын ойласаң барлық мұсылмандарды бес саусақтай біріктіре алатын фактор болып тұр. Бірақ, мұсылман әлемінің аз бөлігі «бай» мұнай өндіруші және көбі «кедей» елдер болып бөлінген. Онымен қоймай, олардың көпшілігінің арасында өткір, шешуі қиын қарама-қайшылықтар бар. Сөйтіп мұсылман елдері мен исламдық қозғалыстардың алуан түрлілігі нақты ауызбіршіліктің жоқтығымен сипатталып отыр. XX ғасырдың 90-шы жылдары бұрынғы КСРО аумағында діни белсенділіктің өсуімен, оның ішінде айқын саяси бағыттылығымен ерекшеленді. Біріншіден, бұл ислам діні тарихи тараған елдерде діни қызметке салынған тыйымның алынып, исламдық дәстүрлердің қайта жандануының заңды нәтижесі болды. Екіншіден, рухани салада пайда болған «қуыс» діни идеологиямен толтырылды. Үшіншіден, билік үшін таласып жүрен белгілі бір саяси күштер үшін исламдық жаңғыру немесе исламдық даму жолы идеясы дайын тұрған ұтымды тәсіл болды. Халықаралық қатынастарда «исламдық фактор» түсінігі ең алдымен «мұсылман мемлекеттері» деген ұғымымен шартты түрде біріккен елдер тобы анықтайды. Мұсылман елдерді қатарына қосудың әртүрлі шарттары бар, арасындағы ең көп тарағаны тарихи-географиялық, конфессиялық-демографиялық, діни-құқықтық фактор. Соңғы уақытта қалыптасқан жағдайды ескерсек, ислам әлемінің даму жолы тікелей бүкіл әлем қауымдастығы үшін маңызды болып отыр.

Діни факторды пайдалану белгілі бір елдер мен аймақтардың тарихи дамуындағы сын кезеңдерде ерекше өзекті бола бастайды. Сөйтіп ислам фундаментализмі деген түсінік туындады. Ал, Ресейлік құқықтанушы Л.Р.Сюкияйның айтуынша, исламдық фундаментализм ең алдымен саяси құбылыс және исламның шығу тегімен өсте байланысы жоқ. Негізінде бұл

саясаттың дінді қылмыстық мақсатта пайдалануы. «Исламдық» деген жалғау тек қай конфессияға тиесілілігін анықтады. Сонымен қатар, көптеген жарияланымдарда әлі күнге дейін бұл процестің тұрақты, жалпы қабылданған анықтамасы жоқ. Батыстық және посткеңестік исламтану ғылымында қазіргі заманғы реисламдану үдерістерін талдағанда «радикалды ислам», «исламдық экстремизм», «ислам фундаментализмі», «саяси ислам» сияқты терминдері қолданылады. Ең сорақысы барлығы дерлік синоним ретінде. Саясаткерлер, публицистер ғана емес, зерттеушілер де кейде бұл ұғымдарды шатастырып, олардың арасындағы айырмашылықтарды ескермейді. Сонымен бірге бұл терминдердің әрқайсысының өзіндік мағыналық мазмұны бар. Исламдық емес «фундаментализм» терминін «Watchman Examiner» баптисттік газетінің редакторы К. Ли Лоус енгізген және рационалистік, модернистік қайта құруларға қарсы тұратын қазіргі американдық протестантизмнің өте консервативті ағымын сипаттау үшін қолданылған. Ол 1920 жылы евангелиялық шіркеудің консервативті өкілдерінің бірігуі нәтижесінде пайда болды және оны бірінші кезекте ғалымдар емес, журналистер қолданысқа шығарды, ал оны қолдану дәлсіздіктерге бейім және әрқашан саяси біржақты көзқараспен жиі сипатталады. Жасанды түрде исламға бағытталған осы түсінік бүгінде Батыста да, ТМД елдерінде де көптеген басылымдарда көрініс тауып, кең қоғамдық және ғылыми талқылаулардың нысанасына айналды. Фундаментализмді оғаш насихаттау мұсылмандарға деген жеккөрінішті көзқарастың қалыптасуына, жалпы исламофобияның пайда болуына ықпал етеді. Концепция ретінде фундаментализм кез келген дінге тән – ол өмір сүру жағдайларының күрт өзгеруімен туындайтын нанымның рухани бастапқы көздеріне үндеу. Онсыз дін, әдетте, азып-тозып, белгілі бір тұлғалардың немесе топтардың материалдық және саяси игіліктерді алу каналына айналады. Мұсылмандардың өздері бұл ағымды фундаментализм емес, салафизм деп атайды – «әс-саләф әс-солих» (әділ бабалар), яғни оның жақтастары өздерінің барлық іс-әрекеттерінде, нормалары мен ережелерінде исламның әу бастағы қағидаларын ұстануы керек және сол «таза». Осылайша түпнұсқа исламның критерийлері бойынша қайта исламдандыруды уағыздайтындар «әл-Исламиун» («исламшылар») деп аталады. Қырғи қабақ соғыстың аяқталуы және Кеңес Одағының ыдырауы қауіпті «қуысқа» әкелді, бұл жаңа жауларды іздеуге себеп болды. Кейбіреулер исламды Батысқа идеологиялық балама деп санайды, ұлттық шекарадан шығуға қабілетті, оны Батыс қоғамымен саяси және мәдени тұрғыдан үйлеспейтін құбылыс ретінде қабылдайды, ал басқалары исламды жай демографиялық қауіп ретінде қарастырады. Ислам әлемінің барлық дерлік шекараларында қақтығыстар немесе өсіп келе жатқан әскери шиеленістер бар. Кесірінен Таяу және Орта

Шығыстың орасан зор аймағын, Ауғанстанды, Кашмирді және Орталық Азия мен Закавказьенің кейбір бұрынғы кеңестік республикаларын қамтитын «исламдық тұрақсыздық доғасы» ұғымы пайда болды. Орталық Азиядағы исламдық жаңғыруға баса назар аударылады. Посткеңестік кеңістіктегі саяси өмірде де исламның ролі ерекше байқалуда. Бұған негізінен діни өмірдің барысына мемлекет тарапынан толық бақылаудың жойылуы, халықтың діндарлығының өсуі, билік пен оппозициялық күштердің исламды өздерінің саяси мүдделеріне пайдалануға ұмтылуы, шетелдік ислам ұйымдарының ықпалы әсер етті. Бұл аймақ көп ұлтты және көп конфессиялы бола тұра, ыңғайлы жағдайда Орталық Азия халықтарын Қытай мен Үндістан өркениеттері сияқты өркениеттік тұтастықты қалыптастыруға жеткізе алатын этноконфессиялық тұрақтылық пен өзін-өзі қамтамасыз етудің айтарлықтай дәрежесімен сипатталады. Ислам Орталық Азияның негізгі жүйе құраушы мәдени және саяси элементтерінің бірі болып табылады. Халықтың негізгі бөлігі ұлтын айтпағанда өзін бір діннің өкілдері ретінде санайды. Орталық Азиядағы исламдық жаңғыру өз алдына, құбылыс ретінде тың жаңалық емес. Өткен ғасырдың 70 ж аяғы мен 80 ж басында Таяу Шығыста дәл осындай жағдай болған. Ислам факторының саяси процестердегі ролінің артуын біртұтас әлемдік үдеріс ретінде қарастыруға әбден болады. Орталық Азияның мұсылман елдерінде исламның қайта жандануын өз мүдделеріне пайдаланғысы келетін қоғамдық-саяси және діни күштерді келесідей жіктеуге болады: 1. жергілікті партиялық және мемлекеттік іс өкілдері ислам дінін пайдалануға ұмтылады, жаңа саяси құрылымдарға енуге және олардың билік құрылымдарындағы қазығы босаған позицияларын нығайту мақсатында; 2. Орталық Азия республикалары тап болған әлеуметтік-саяси дағдарыстан тек исламның қайта жаңғыруы мен дін құндылықтарына қайта оралу ғана көмектесетініне сенімді мұсылман дінбасылары. 3. Өртүрлі исламдық қозғалыстар, ұйымдар исламдық ұрандар арқылы саяси мақсаттарға жету және билікті басып алу үшін; Орталық Азияның қазіргі қалыптасқан ұлттық-мемлекеттік құрылымына қарамастан, мұсылмандардың отырықшы бөлігі өздерін тарихи аймақтармен байланыстыра отырып, далалық аймақтардың тұрғындарынан алшақтап, тіпті бір мемлекеттің ішінде де өзін-өзі тануды жалғастыруда. Жалпы алғанда, посткеңестік аумақтағы исламда үш ағым байқалады: 1. «Ортодоксальдық» – оны ұстаншылар қалыптасқан жағдайды негіздей отырып, кез келген экономикалық және әлеуметтік-саяси өзгерістерге қарсылық танытады, өзгерістерге мүлдем қайшы. 2. «Ренессанс» - өкілдері исламды өртүрлі қабаттардан тазартуды, оның түп тамырына оралуды жақтайды (фундаменталист деп аталатындар). 3. «Реформист» - оның жақтастары ислам тәжірибесін нақты өмірдің өзгерген

жағдайларына сәйкес жаңғыртуды талап етеді. Мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан кейін Орталық Азия республикаларына жеке өздерінің даму жолын таңдауға мүмкіндік түсті және халықаралық қатынастардың дербес субъектілері айналды. Олардың халықаралық аренадағы ролі географиялық орналасуымен, экономикалық және демографиялық әлеуетімен, энергетикалық және ядролық потенциалымен маңызды рөлін айқындады. КСРО ыдырап, жаугершілік атеизмнің 70 жылдық үстемдігі нәтижесі мен жаңа тәуелсіз мемлекеттердің құрылуынан кейін аймақта мемлекеттік биліктің кеңестік, әрі зайырлы сипатын сақтай отырып, исламның ролін қайта жаңғырту процесі мен дінді саясиландырмау жүріп жатыр. Орталық Азияның жаңа тәуелсіз мемлекеттерінің феномені олардың бір мезгілде Еуропалық және азиялық үлкен ұйымдарға мүше болып табылуында. Кеңестік билік ыдырағаннан кейін Орталық Азия «Үлкен ойынның» жаңа аренасына айналды, оған әлемдік державалар ғана емес, сонымен қатар орта деңгейдегі аймақтық «күш орталықтары» да қатысты. Сыртқы саяси курстардың географиялық орналасуының, экономикалық және әскери әлеуетінің және басқа да факторлардың ерекшеліктерінің түрлілігіне қарамастан, Орталық Азия мемлекеттері халықаралық аренада біртұтас ұстанымнан әрекет ету қажеттілігін түсінеді. Оларды бұған халықтардың рухани-мәдени жақындығымен, экономикалық және ортақ тарихи тағдырмен, интеграциялық процестерді тереңдету қажеттілігімен айқындалатын ұлттық мүдделер итермелейді. Тәуелсіз мемлекеттердің құрылуынан кейінгі өткен жылдар Ислам әлемінің Орталық Азияға ықпалы күшейіп қана қоймай, бірқатар жағдайларда айтарлықтай шектелгенін көрсетті. Аймақтағы елдердің ешқайсысы өте сақтықпен қатысатын ИБҰ-ға мүшелік шеңберінен шыққан жоқ. Бұл олардың ұлттық мүдделері, соның ішінде қауіпсіздік тұрғысынан алғанда, геосаяси қарым-қатынастар жазықтығында жатқанына негізделгені өте түсінікті. Аймақтың дамуындағы жаңа құбылыс – біртұтас экономикалық кеңістік құруға, сыртқы қорғаныс қызметін үйлестіруге ұмтылу. Жаңа тәуелсіз мемлекеттердің құрылуынан кейінгі өткен жылдар Ислам әлемінің Орталық Азияға ықпалы күшейіп қана қоймай, бірқатар жағдайларда айтарлықтай шектелгенін көрсетті. Аймақтағы елдердің өте сақтықпен қатысатын ИБҰ-дағы позициясы мүшелік студен асқан жоқ. Алдымен бұл олардың ұлттық мүдделері, соның ішінде қауіпсіздік тұрғысынан алғанда, әрі олардың жақын геосаяси көршілік қарым-қатынастарына негізделгені өте түсінікті. Орталық Азия мемлекеттерінің ұлттық қауіпсіздігі Ұжымдық қауіпсіздік шарты, Шанхай ынтымақтастық ұйымы және Азиядағы өзара іс-қимыл және сенім шаралары кеңесі аясындағы ынтымақтастықта құрылады. БҰҰ мен ЕҚЫҰ Орталық Азия

аймағында ұжымдық қауіпсіздік жүйесін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Осы ұйымдар аясында әзірленген қауіпсіздік тетіктері мен тәжірибесі Орталық Азиядағы қауіпсіздік мәселелерін шешуде белсенді түрде пайдаланылады.

Нәтижелер мен талқылау

Енді Қазақстан Республикасындағы ешқашан экстремизм мен фанатизммен ерекшеленбеген ислам факторы және рөлін түйіндесек. Қазақстан өзінің сыртқы саясатында мұсылмандық аспектіні ескереді және республиканың Ислам Конференциясы Ұйымына мүшелігін ұтымды пайдалануға ұмтылады. Ислам дінінің қоғамның рухани өміріне ықпалының күшеюі Орталық Азияның бірқатар мемлекеттеріндегідей оның саясилану үрдісіне әкелген жоқ. Бұл келесі себептерге байланысты: 1. Тарихи тұрғыдан ислам қазақ халқының мәдениеті мен менталитетінде шешуші рөл атқармайды. 2. Республикадағы исламның негізгі бағыты – ханафи мәзһабының сүнниттік бағыт ұстануы. Сөзсіз, ислам қазақ болмысы элементтерінің бірі болғанымен, елдің мемлекеттік өмірінде шешуші рөлде емес. Қазақ еліндегі исламның ерекшелігі оның жергілікті тәңіршілдік наным-сеніммен ерекше синкретизмі болды. Ислам факторы республиканың сыртқы саяси басымдықтарында аз орын алмайды. Бұл ұстаным келесі аспектілерге негізделген: 1. Саяси, бұл елдермен сындарлы ынтымақтастық орнату, әсіресе, республиканың ұлттық қауіпсіздік мүдделерін қозғайтын өңірлердегі қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етудің практикалық мәселелерін шешуге де бағытталуы мүмкін. 2. Экономикалық, бұл Қазақстан әлемдік экономикаға одан әрі интеграцияланған сайын Оңтүстік Азия мен Таяу және Орта Шығыс мемлекеттері үшін маңызы арта түседі. 3. Рухани, бұл дәстүрлі құндылықтардың рухани-мәдени әлеуетін қалыптастыруға, тарихын сақтау мен жаңа ұрпақты тәрбиелеуге ықпалы әлсіреп бара жатқан заманда діни фактордың саяси-насихаттық маңызы үлкен емес, бірақ оның теологиялық аспектісі ұлттың этникалық бірлігінің ең маңызды элементі болып табылады. Қазақстандағы исламның саясилану мүмкіндігіне кем дегенде екі топ факторлар әсер етуі мүмкін. Оның бірі Қазақстан мұсылман қауымының өзінде жағдайдың шиеленісуі ықтимал. Екіншісі – сырттан келетін геосаяси ықпалға, Орталық Азия аймағындағы жағдайдың дамуына байланысты. Шикі мұнайдың мол қоры бар Қазақстан көптеген мемлекеттердің мүдделері аймағында екенін ескеру қажет. Қазіргі жағдайда діни экстремизмнің таралуының негізгі ағымы Каспий теңізінің оң жақ жағалауына қарай ауысқан. Қазақстан аумағында исламның саясилануының ішкі себептерінің бірі мұсылман қауымы арасындағы өзара қайшылықтардың асқинуында болып отыр. Бұл негізінен елдегі мұсылман халқының ерекше

менталитетімен байланысты. Әсіресе Оңтүстік пен Батыста, Солтүстік пен Шығыста байқалатын діндарлық деңгейінің айырмашылығына негізделген. Осы себепті қазақ мұсылмандары арасындағы қайшылықтар анық байқалады. Осы сыртқы және ішкі факторлар Қазақстандағы исламның саясилануына ықпал етіп, елдегі мұсылман халқының арасында діни бағыттағы ыдырау сезімдерінің қатар жүруі көрініс тапты. Бұл сезімдердің саяси деңгейге ауысуы олардың діни экстремизм идеологиясын пайдалана отырып, радикалды көңіл-күйдің таралуына негіз болады. Қазақстанда діни ахуалға талдау жасасак, діни бірлестіктер мен мемлекет арасындағы қарым-қатынас үлгісі адам құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу, діни мүдделердің теңестігі, ынтымақтастыққа ұмтылудың демократиялық принциптеріне негізделген. Қазақстандағы түрлі ұлт өкілдері «Қоғамдық бірлестіктер туралы» заңға сәйкес Қазақстан халқы Ассамблеясының құрамына кіретін 460 астам ұлттық-мәдени бірлестіктер, азды-көпті этностар мүдделерін және өзара татулығын қамтамасыз ету мақсатында құрылған 35 мекемеге біріктірілген. қатынастар.

Қазақстан 2002 жылдың Астанада өткен Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының бірінші съезін шақыру туралы бастама көтерді, оған барлық әлемдік діндер өкілдері қатысты. Съезде форумды үш жылда бір рет өтетін съездермен тұрақты жұмыс істейтін орган ету туралы шешім қабылданды. Содан бері тұрақты өтіп келеді. Дегенмен, ел ішінде билікке деген сенімін жоғалтқандар бар. Бұған мемлекеттік қызметкерлердің өздерінің сыбайлас жемқорлық пен заңды бұзуы ықпал етіп отыр. Қоғамдағы соңғы 20 жылдықта діннің ұлтаралық қатынастар мен ұлтаралық келісім саласындағы ықпалына халықтың оң бағасы теріс бағаларға қарағанда басым болып отыр. Халықтың секталарға деген теріс көзқарасы біржақты өскенімен, ислам дінінің ұлтаралық қарым-қатынасқа әсерін оң бағалайтын респонденттердің саны азайды. Бұған исламның жалпы дін ретінде беделін түсіретін лаңкестік әрекеттердің күшеюі аз емес.

Конституцияға және заңнамаға сәйкес Қазақстан Республикасы діни бірлестіктер мемлекеттен бөлінген, діни сенім бостандығы немесе атеистік наным-сенім бостандығы жеке жүзеге асырылатын зайырлы мемлекет болып табылады. Діни бірлестіктердің барлығы тең құқыққа, міндеттерге ие және өз қызметі үшін заң алдында бірдей жауапкершілікте болады.

Қорытынды

Түйіндей келсек, ислам бүкіл қоғамды біріктіретін фактор емес. Бұл Қазақстанда шамамен 30 % басқа ұлт және этнос өкілдерінің болуымен түсіндіріледі. Ислам этноұлттық деңгейде консолидациялаушы рөл атқара алмайды. Бүгінгі таңда жалпы дінді ұстанудан гөрі аймақтық, рулық,

этникалық және рулық мүдделер басым. Мысалы, Қазақстанда руға мүше болу практикалық өмірде қай дін өкілісің деуден басым. Ислам мемлекет құрылысының құраушысы емес. Орталық Азия республикалары зайырлы мемлекеттер. Ислам саяси тұрақтылықтың факторы емес. Қоғамда исламға деген екі көзқарас бар. Біреуі исламның ролін конфессиялық, мәдени және тұрмыстық саламен шектейтін саяси және еуропаланған (көбінесе кенестік үлгідегі) зияткерлік элитаның көзқарастарын көрсетеді. Екіншісі – Орталық Азия қоғамдарының «қайта исламдану» жолындағы трансформациясы аяқталмаған деген пікір. Екі тәсілді де жақтаушылар билік құрамында жоқ. Ислам Орталық Азия қоғамдарын заманауи экономика, инфрақұрылым, ауыл шаруашылығын көтеру және т.б. үшін жұмылдырушысы емес. Мысалы, Иран, Алжир, Ливияда экономикалық және әлеуметтік стратегияны түсіндіруде исламдық риторика кеңінен қолданылған. Басқа да көптеген мұсылман мемлекеттерінде де бұл айла бар. Ауғанстанды санамағанда, ислам саяси құрылымға кіріктірілмеген, Дегенмен, өзінің шектеулеріне қарамастан, Орталық Азия мемлекеттеріндегі ислам факторы бүгінгі күні жоққа шығаруға болмайтын әлеуметтік және саяси шындық болып табылады. Ол адамдардың құндылық идеяларын қалыптастырады және олардың арасындағы қатынастарды реттейді. Ең жақсы нұсқа – зайырлы және діни бағыттар арасындағы ымыраға келу, онсыз Орталық Азия қоғамдарына әлеуметтік, ұлтаралық және діни қақтығыстардың шиеленісу қаупі төнеді. Халықтың Орталық Азия аймағындағы конфессиялық конфессиялардың негіздері, адамгершілік құндылықтары және гуманистік мазмұны туралы білім деңгейін көтеру қажет. Орталық Азия мемлекеттерінің сыртқы саясатындағы ислам факторының ролі нақты саяси мәселелердің шешілуіне және қазіргі кезеннің талаптарына байланысты артуы немесе төмендеуі мүмкін. ТМД елдерінде діни экстремизмнің өршуі бір жағынан жағдайды шиеленістіруге, екінші жағынан осы дінге теріс имидж туғызу арқылы исламның беделін түсіруге мүдделі кейбір күштерге тиімді екендігі туралы сарапшылардың пікірлері назар аударуға тұрарлық. Діни экстремизм – жалпыға ортақ мәселе, онымен барынша шеше отырып күресу қажет. Сонымен қатар, оны исламның өзіне қарсы күреске негіз етіп алуға жол беруге болмайды. Әлеуметтік-экономикалық мәселелер, ең алдымен, кедейшілік пен халықтың өмір сүру деңгейінің төмендеуіне, әлеуметтік жайсыздыққа қарсы күрес шешілмесе, экстремизммен кез келген күрес нәтиже бермейді. Ауғанстандағы тұрақсыздық Орталық Азиядағы жағдайға осы елде экстремистік және лаңкестік топтардың базаларының болуы әсер етуде. Сондықтан «Ауған мәселесін» шешпей, Орталық Азияда терроризм мен діни экстремизммен күрес суды кескенмен тең. Әрі, экстремизмнің

алдын алу бойынша тыйым салатын және шектеуші шаралар тек исламға ғана емес, барлық діндерге бірдей қолданылуы керек. Бұл ретте терроризм мен діни экстремизмге қарсы күрес кәсіби түрде жүргізіліп, «науқандық» және біржақтылық болмауы керек. Ол жалпы дінге қарсы күреске айналмай, азаматтардың конституциялық құқықтарына, ар-ождан бостандығына кері келмей, сенімдеріне нұқсан келтірмеуі. Аналып келгенде Қазақстанның барлық елдермен қарым-қатынасына, беделі мен мүддесіне нұқсан келтірмеу керек.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Бажанов, Е. П.** Халықаралық қатынастардың өзекті мәселелері. – М., 2001.
- 2 **Долгов, К. М.** Дін, билік, саясат, дипломатия // Дін және дипломатия // Ғылыми конференция материалдары. – М., 2002.
- 3 **Донцов, Б. Е.** Халықаралық қатынастар жүйесіндегі Таяу Шығыстағы қазіргі исламдық қозғалыстар мен ұйымдар. – М., 2001.
- 4 **Жданов, Н. В.** Әлемдік тәртіптің исламдық концепциясы. – М., 2003.
- 5 **Игнатенко, А. А.** Ислам және саясат. – М., 2004.
- 6 **Қадымов, Г. Г.** Еуразия кеңістігіндегі ислам // Ислам және қазіргі халықаралық қатынастар // Халықаралық ғылыми конференция материалдары. – М., 2001.
- 7 **Мұхаметшин, Ф. М.** Ислам фундаментализміне көзқарас. – М., 1998.
- 8 **Прозорова, Г. К.** Қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі ИБҮ // Ислам және қазіргі халықаралық қатынастар // Халықаралық ғылыми конференция материалдары. – М., 2001.
- 9 **Шутов, А. Д.** Ресей және ТМД елдерінің Сыртқы істер министрлігі (он жылдық тәжірибе) // Дипломатиялық жылнама. – М., 2001.
- 10 **Ертісбаев, Е.** Қазақстан және Назарбаев : өзгерістер логикасы. – Астана, 2001.
- 11 **Назарбаев, Н. Ә.** Тарих толқынында. – Алматы, 1999.
- 12 **Нысанбаев, А.** Қазақстанның саяси жүйесінің эволюциясы. – Алматы, 2001.
- 13 **Тоқаев, Қ.** Жаһандану жағдайындағы Қазақстанның сыртқы саясаты. – Алматы, 2000.
- 14 **Әкімбеков, С.** Ауған түйіні және Орталық Азияның қауіпсіздік мәселелері. – Алматы, 2003.
- 15 **Джекшенкулов, А.** Әлемдік қауымдастықта Орталық Азияның жаңа тәуелсіз мемлекеттері. – М., 2000.

16 БҰҰ құжаттары А/С. 6/418; Ислам және Орталық Азияның жаңа тәуелсіз мемлекеттерінің ұлттық қауіпсіздігі // Халықаралық конференция материалдары. – Алматы, 2002.

17 Ислам және Орталық Азия елдерінің қауіпсіздік мәселелері // Халықаралық конференция материалдары. – Алматы, 2002.

18 Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы, 2000.

REFERENCES

1 **Bazhanov, E. P.** Xaly`karaly`k qaty`nastardy`n özektі мәселелері [Actual problems of international relations]. – М., 2001.

2 **Dolgov, K. M.** Din, bilik, sayasat, diplomatiya // Din zhөne diplomatiya // Fy`ly`mi konferenciya materialdary` [Religion, power, politics, diplomacy]. – М., 2002.

3 **Doncov, B. E.** Xaly`karaly`k qaty`nastar zhүjesindegi Tayau Shy`fy`stary` qazirgi islamdy`k qozfaly`star men үjү`mdar [Modern Islamic movements and organizations in the Middle East in the international relations system]. – М., 2001.

4 **Zhdanov, N. V.** Әлемдік тәртіптің исламды`k koncepciyasy` [The Islamic concept of world order]. – М., 2003.

5 **Ignatenko, A. A.** Islam zhөne sayasat [Islam and politics]. – М., 2004.

6 **Қады`mov, G. G.** Euraziya кеңістіндегі ислам [Islam in Eurasia] / Islam zhөne qazirgi xaly`karaly`k qaty`nastar // Xaly`karaly`k fy`ly`mi konferenciya materialdary`. – М., 2001.

7 **Мұхаметшин, F. M.** Islam fundamentalizmine көзқарас [An Approach to Islamic Fundamentalism]. – М., 1998.

8 **Prozorova, G. K.** Қазіргі халы`karaly`k qaty`nastar zhүjesіндегі ІҮ`Ү [OIC in the system of modern international relations] // Islam zhөne qazirgi xaly`karaly`k qaty`nastar // Xaly`karaly`k fy`ly`mi konferenciya materialdary`. – М., 2001.

9 **Shutov, A. D.** Resej zhөne TMD elderinіn Sy`rtky` ister ministrлігі (on zhy`ldy`k төzhiribe) [Ministry of Foreign Affairs of Russia and the CIS countries (ten years of experience)] // Diplomatiyalы`k zhy`lnama. – М., 2001.

10 **Ertisbaev, E.** Қазақстан zhөne Nazarbaev: өзгерістер logikasy` [Kazakhstan and Nazarbayev: the logic of changes]. – Astana, 2001.

11 **Nazarbaev, N. Ә.** Tarix tolky`ny`nda [In the tide of history]. – Алматы, 1999.

12 **Ny`sanbaev, A.** Қазақстанны`н sayası zhүjesinіn е`voluciya`sy` [Evolution of the political system of Kazakhstan]. – Алматы, 2001.

13 **Тоқаев, Қ.** Zhahandanu zha`rdajy`ndaғы` Қазақстанны`н sy`rtky` sayasaty` [Kazakhstan's foreign policy in the context of globalization]. – Алматы, 2000.

14 **Әkimbekov, S.** Ауған tyjini zhөne Ortaly`k Aziyanу`н қауіпсіздік мәселелері [The Afghan knot and security problems of Central Asia]. – Алматы, 2003.

15 **Dzhekshenkulov, A.** Әлемдік қауу`mdasty`қта Ortaly`k Aziyanу`н жаңа тәуелсіз мемлекеттері [New independent states of Central Asia in the world community]. – М., 2000.

16 БҰҰ құзhattary` А/С. 6/418; Islam zhөne Ortaly`k Aziyanу`н жаңа тәуелсіз мемлекеттерінің ұлтты`k қауіпсіздігі [UN Docs A/C. 6/418; Islam and the national security of the newly independent states of Central Asia] // Xaly`karaly`k konferenciya materialdary`. – Алматы, 2002.

17 Islam zhөne Ortaly`k Aziya elderinіn қауіпсіздік мәселелері // Xaly`karaly`k konferenciya materialdary` [Security problems of Islamic and Central Asian countries]. – Алматы, 2002.

18 Қазақстан Respublikasy`ny`n Konstituciyasy` [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. – Алматы, 2000.

18.08.24 ж. баспаға түсті.

22.08.24 ж. түзетулерімен түсті.

02.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*Г. К. Хафиз

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,

Республика Казахстан, г. Астана.

Поступило в редакцию 18.08.24.

Поступило с исправлениями 22.08.24.

Принято в печать 02.09.24.

ИСЛАМСИКИЙ ФАКТОРЫ ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

В данной статье описывается, как исламский фактор повлиял на общество Центральной Азии и Казахстана после окончания советской эпохи. Рассказывается, насколько ислам заполнил место духовной пустоты в вырождающихся молодых государствах и насколько положительным и отрицательным было его влияние. В статье описывается роль этого сложного политического, экономического и культурного процесса в развитии молодых государств, происходящем шаг за шагом. Этот фактор по-разному воздействовал на молодые государства, только что обретшие

суверенитет и делающие первые шаги. Объясняется двусторонний процесс исламского фактора. Во-первых, политизация ислама; во-вторых, политика властей страны в отношении этой религии. Исламизация характеризуется как минимум двумя тенденциями одновременно: возрождением ислама как религии и использованием в качестве идеологии «искусственного лица» ислама, принятого различными экстремистскими и террористическими группировками в борьбе за власть. Эти условия поставили вопрос безопасности на повестку дня в государствах Центральной Азии. Таким образом, сколько шагов было сделано странами, геополитические отношения которых приобрели новое лицо, для обеспечения коллективной и национальной безопасности. Приверженность суннитской ориентации ислама в Казахстане, его совместимость с местными религиозными верованиями, сохранившимися с незапамятных времен, показывают преимущество разграничения религиозного терроризма и экстремизма. Делается вывод, что исламский фактор представлял собой большое течение, оказавшее важное влияние на мир и на Центральную Азию, особенно на Казахстан.

Ключевые слова: исламский фактор, фундаментализм, мусульманский мир, духовный вакуум, политическое и экономическое развитие, государственные интересы, национальная безопасность.

*G. K. Khafiz

Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 18.08.24.

Received in revised form 22.08.24.

Accepted for publication 02.09.24.

ISLAMIC FACTORS IN POST-SOVIET KAZAKHSTAN

This article describes how the Islamic factor has influenced the society of Central Asia and Kazakhstan since the end of the Soviet era. It tells how Islam has filled the spiritual void in the degenerating young states and how positive and negative its influence was. The article describes the role of this complex political, economic and cultural process in the development of young states, which takes place step by step. This factor has had different effects on young states that have just gained sovereignty and are taking

their first steps. The two-sided process of the Islamic factor is explained. Firstly, the politicization of Islam; secondly, the policy of the country's authorities towards this religion. Islamization is characterized by at least two trends simultaneously: the revival of Islam as a religion and the use of the «artificial face» of Islam as an ideology, adopted by various extremist and terrorist groups in the struggle for power. These conditions have put the issue of security on the agenda of the Central Asian states. Thus, how many steps have been taken by countries whose geopolitical relations have acquired a new face to ensure collective and national security. Adherence to the Sunni orientation of Islam in Kazakhstan, its compatibility with local religious beliefs that have survived since time immemorial, show the advantage of distinguishing between religious terrorism and extremism. It is concluded that the Islamic factor was a large trend that had an important impact on the world and on Central Asia, especially on Kazakhstan.

Keywords: Islamic factor, fundamentalism, Muslim world, spiritual emptiness, political and economic development, state interests, national security.

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

МРНТИ 16.31.01

<https://doi.org/10.48081/HMLW3622>***Е. В. Шелестюк¹, А. Ж. Суюнбаева²**¹Челябинский государственный университет, Российская Федерация, г. Челябинск²Военный институт Сил воздушной обороны, Республика Казахстан, г. Актобе*e-mail: shelestiuk@yandex.ru¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>**АВИАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕХНОЛОГИИ ASR-MT ДЛЯ СНИЖЕНИЯ НЕДОПОНИМАНИЯ ПИЛОТОВ И УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ**

В статье рассматривается исследование, посвященное применению современных технологий для снижения недопонимания между пилотами и авиадиспетчерами. Ранее основные усилия были направлены на упрощение и улучшение понимания сообщений в управлении воздушным движением (УВД), а также на разработку более эффективных стратегий обучения коммуникации в этой сфере. Тем не менее, проблемы в радиосвязи сохраняются, особенно в ситуациях, где недопонимание возникает из-за сложного оперативного или ситуационного контекста. Внедрение технологий автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (MT) может существенно снизить такие проблемы, повысив безопасность и предотвратив аварии и инциденты. В статье представлен проект системы ASR-MT, интегрированной в кабину пилотов и рабочие зоны авиадиспетчеров. Эта система не только улучшает качество связи, но и положительно влияет на когнитивную нагрузку, ситуационную осведомленность и распределение внимания. Основным каналом связи в УВД остается голосовая связь через УКВ, КВ и спутниковые диапазоны. Для обеспечения четкой, однозначной

и эффективной коммуникации между пилотами и диспетчерами была разработана специализированная фразеология и терминология. Этот технический подязык характеризуется ограниченным словарным запасом, строго определенными терминами, упрощенным синтаксисом и адаптированным произношением, что минимизирует вероятность ошибок. Однако, несмотря на эти усилия, барьеры для безопасной связи остаются значительными, что создает серьезные риски для авиационной безопасности. Проблемы коммуникации не только многочисленны, но и разнообразны, что усложняет их решение. Технология ASR, цель которой — преобразование речи в текст, в последние годы достигла значительного прогресса. Она уже успешно применяется в областях взаимодействия человека и компьютера, где речь признается более удобным и эффективным способом ввода данных. Внедрение таких технологий в авиационную отрасль может стать важным шагом к повышению безопасности и надежности коммуникации в УВД. Особое значение имеет использование систем ASR в военных самолетах, например, прямой голосовой ввод пилотами в Eurofighter Typhoon (2014), речевая система F35, обучение авиадиспетчеров с использованием автоматических систем распознавания речи, в настоящее время используемая, например, FAA США в симуляторах АТС.

Ключевые слова: ASR-MT, распределение внимания, недопонимание УВД, фразеология УВД, автоматическое распознавание речи, машинный перевод, ментальная нагрузка, ситуационная осведомленность, терминология.

Введение

Связь с Управлением воздушным движением (УВД) представляет собой многогранное явление, охватывающее лингвистические, когнитивные, психологические, коммуникативные, технические аспекты, а также влияние человеческого фактора. Эти элементы часто взаимодействуют, образуя комплексные комбинации, такие как лингвистические и когнитивные аспекты, которые играют ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия.

Для обеспечения четкой, однозначной, краткой и эффективной коммуникации между пилотами и авиадиспетчерами была разработана специализированная фразеология и терминология. Этот технический подязык характеризуется ограниченным словарным запасом, строго определенными терминами, упрощенным синтаксисом и адаптированным

произношением. Его главная цель — минимизировать риск недопонимания, устраняя влияние таких языковых явлений, как омофоны (например, *to* и *two*); омографы (например, *close* — «близкий» или «закрывать»); омонимы (например, *go ahead* — «продолжайте говорить» или «двигайтесь вперед»); синонимы (например, *runway holding point* и *runway holding position*), которые могут обозначать одно и то же понятие, но вводят путаницу).

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) разработала и внедрила стандарт фразеологии УВД, который стал общепринятым во всем мире. Однако, как отмечает Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA), на практике пилоты и диспетчеры часто отклоняются от этого стандарта. Например, вместо предписанной фразы *ready for departure* может использоваться нестандартное выражение *ready for take-off*. Кроме того, качество английского языка, используемого обеими сторонами, часто варьируется из-за различий в диалектах и акцентах, что дополнительно усложняет процесс коммуникации. Таким образом, несмотря на существование универсальных стандартов, реальная практика связи в УВД требует постоянного внимания к языковым и коммуникативным аспектам, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность воздушного движения.

Для повышения эффективности связи между УВД (управлением воздушным движением) и пилотами предлагается ряд ключевых рекомендаций. Они включают оптимизацию длины сообщений, упрощение их структуры и формулировок, а также пересмотр использования фразеологизмов (например, [3]). Кроме того, в исследованиях рассматриваются новые подходы к профессиональной подготовке авиадиспетчеров и пилотов, направленные на снижение количества ошибок в коммуникации (например, [1, 7]).

Отдельное внимание уделяется методам передачи сообщений. В частности, разрабатывается использование «диктуемых» текстовых сообщений как дополнения к голосовой связи. Такие сообщения могут отображаться на дисплеях в кабине пилотов и на рабочих экранах авиадиспетчеров (например, [4]).

Передача данных в текстовом формате имеет ограниченное применение и используется преимущественно для навигации в крейсерской фазе полета, когда рабочая нагрузка относительно низкая. Решения в виде использования набора текстовых сообщений, по мнению пилотов, сопряжены с трудоемкостью связи, что неприемлемо в условиях многозадачности. Голосовая связь позволяет быстрее передавать и воспринимать информацию, что делает её более предпочтительной. Однако технологии «диктуемых»

текстовых сообщений, при необходимости синхронно переведенных на другой язык, в настоящее время достигли такого уровня скорости и точности, что они могут сделать голосовую связь более эффективной. Они могут быть незаменимы в определенных условиях, особенно в критических ситуациях.

Материалы и методы

В качестве теоретической основы исследовательской работы использованы статьи зарубежных ученых. Методы и материалы обзорного исследования, представленного в тексте, включают несколько типов анализа. Во-первых, анализ лингвистических типов недопонимания пилотов и управления воздушным движением и примеров инцидентов, связанных с коммуникационными ошибками. Во-вторых, анализ возможностей и ограничений технологий автоматического распознавания речи и перевода (ASR-MT) для автоматизации работы пилотов и авиадиспетчеров и их совместимость с другими технологиями связи, такими как CPDLC. В-третьих, анализ методов улучшения ASR-MT, включая метод «обучения без выравнивания» (*alignment-free training*, AFT). Эти виды анализа позволяют сделать выводы о путях развития технологий для повышения безопасности полетов и оптимизации работы пилотов и диспетчеров.

Материалом исследования являются исследования и литература по теме авиационной безопасности, технологий автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (MT), а также их применения в управлении воздушным движением (УВД). В тексте обсуждаются проблемы недопонимания между пилотами и авиадиспетчерами, предлагаются методы их решения, включая использование систем ASR-MT, и описываются преимущества внедрения этих технологий.

Результаты и обсуждения

Недопонимание в системе управления воздушным движением (УВД): проблемы и пути их решения.

Несмотря на многочисленные рекомендации, направленные на повышение надежности коммуникации в системе управления воздушным движением (УВД), остается очевидным, что существует множество барьеров, препятствующих безопасному взаимодействию между пилотами и авиадиспетчерами. Эти барьеры не только создают сложности в процессе обмена информацией, но и представляют серьезную угрозу для авиационной безопасности. Проблемы коммуникации в УВД носят многогранный характер и могут быть классифицированы на несколько ключевых групп, каждая из которых требует отдельного внимания и анализа.

Одной из наиболее распространенных проблем является использование сложных и нестандартных фраз, особенно в ситуациях, когда носители

и носители языка ИКАО (Международной организации гражданской авиации) взаимодействуют между собой. Исследования показывают, что понимание между людьми в таких случаях значительно хуже, чем при взаимодействии человека с компьютером. Например, при общении с автоматизированными системами люди склонны говорить медленнее, использовать более простые и четкие формулировки, что снижает вероятность ошибок [7]. Это подчеркивает важность специальной подготовки авиационных специалистов, направленной на развитие навыков использования стандартизированного авиационного языка. Такая подготовка должна включать обучение упрощению и уточнению сообщений, что особенно важно в стрессовых ситуациях.

Различия в произношении между носителями и неносителями языка также создают значительные трудности. Например, акцент или неправильное ударение в слове могут привести к недопониманию, особенно в условиях шума или помех в радиосвязи.

Просодические особенности речи, такие как темп, ритм, высота и громкость, также играют важную роль. Носители языка могут говорить быстрее или использовать интонации, которые непонятны неносителям, что усложняет восприятие информации.

Еще одной проблемой является применение нестандартных фраз и терминов, которые не соответствуют общепринятым нормам. Это может быть связано с региональными особенностями или личными предпочтениями диспетчеров и пилотов.

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого глобального стандарта фразеологии УВД. В настоящее время используются несколько стандартов, включая международный стандарт ИКАО, а также региональные стандарты, такие как САА в Великобритании и FAA в США. Например, британский стандарт САА намеренно включает некоторые нестандартные фразеологизмы, что может создавать путаницу при взаимодействии с пилотами, привыкшими к другим стандартам [7]. Аналогичные различия наблюдаются между североамериканским стандартом и стандартом ИКАО [6, с. 54].

Такие проблемы коммуникации могут иметь серьезные последствия для безопасности полетов. Например, недопонимание между пилотом и диспетчером может привести к ошибкам в навигации, нарушению эшелонирования или даже к аварийным ситуациям.

Для решения этих проблем необходимо усилить стандартизацию — разработать единый глобальный стандарт фразеологии УВД, который будет учитывать особенности всех регионов, но при этом минимизировать

использование нестандартных фраз, а также повысить уровень подготовки – внедрить программы обучения, направленные на развитие навыков использования стандартизированного языка и улучшение произношения. Важным методом решения проблемы недопонимания является и использование технологий, например, внедрение систем автоматической проверки и коррекции сообщений, которые помогут снизить вероятность ошибок.

Таблица 1 – Примеры различий в фразах и терминах УВД между ИКАО и англоязычными странами

ИКАО	Управление гражданской авиации САА, Великобритания	Федеральное управление гражданской авиации FAA, США	Определение понятия
vacate освободить	vacate освободить	exit выход	отдаление от чего-то
PAN PAN PAN	PAN PAN PAN	minimum fuel advisory предупреждение о минимальном запасе топлива	сигнализация аварийной ситуации, например, из-за низкого уровня топлива
ramp рампа	apron фаргук	apron runway tarmac асфальтовый перрон взлетно-посадочной полосы	асфальтированная парковка без пандуса и рулежной дорожки
line up and wait выстраиваться в очередь и ждать	line up and wait выстраиваться в очередь и ждать	taxi into position and hold такси в положение и удержание	свободно, чтобы выстроиться на взлетно-посадочной полосе вылета, но не очищено для взлета
descend now снижайтесь сейчас	descend now снижайтесь сейчас	descend снижайтесь	неоднозначность между снижением сейчас или позже
taxi to holding position такси на позицию удержания	taxi to holding position такси на позицию удержания	taxi into position and hold такси в положение и удержание	такси до и удержание в точке, свободной от взлетно-посадочной полосы

Стандарт фразеологии ИКАО рекомендуется для применения во всем мире, однако многие страны в той или иной степени внедрили собственные варианты фразеологии [7]. Причины, по которым отдельные государства не спешат полностью принять стандарты ИКАО, могут быть связаны с культурными и политическими факторами. В частности, может возникать сопротивление на национальном уровне, если стандарт воспринимается как навязанный международной организацией. Исследование фразеологии ИАТА подчеркивает, что углубленный анализ этой проблемы способен

«дать импульс к большей гармонизации коммуникаций» [6, с. 54]. Однако гармонизация фразеологии и терминологии в управлении воздушным движением (УВД) не должна оставаться на усмотрение авиакомпаний или национальных регуляторов. Это вопрос, который необходимо рассматривать как критически важный для повышения уровня авиационной безопасности.

Существование нескольких стандартов фразеологии представляет серьезную опасность. Например, в британской системе фразеологии пилот, отвечающий за связь с УВД, должен использовать выражение PAN PAN с указанием позывного и характера чрезвычайной ситуации, например, низкого уровня топлива. Однако в других странах могут применяться иные формулировки, что может привести к недопониманию и ошибкам. Такие различия подчеркивают необходимость унификации стандартов фразеологии для минимизации рисков и повышения безопасности в глобальной авиации.

Эффективная коммуникация в УВД играет ключевую роль в обеспечении безопасности полетов. Использование нестандартных фраз и терминов уже стало причиной нескольких авиационных катастроф с трагическими последствиями. Например, крушение рейса Avianca в Нью-Йорке в 1990 году и столкновение самолетов KLM и PanAm на Тенерифе в 1977 году были частично вызваны ошибками в коммуникации. Проблемы усугубляются различиями в произношении английского языка, быстрым темпом речи и индивидуальными особенностями дикции, что создает трудности даже для носителей языка. Кроме того, пилоты могут испытывать затруднения, находясь, например, на подходе к иностранному аэропорту, где диспетчеры общаются с другими самолетами на местном языке. Если пилоты не владеют этим языком, они не смогут понять, какие маневры выполняет другой самолет с точки зрения высоты, скорости или курса.

Несмотря на регулярную подготовку к чрезвычайным ситуациям, пилоты могут сталкиваться с трудностями, связанными с использованием языка и фразеологии, особенно в условиях стресса. Ярким примером этого является катастрофа авиакомпании Avianca в 1990 году, когда пилоты, не являющиеся носителями английского языка, допустили ошибку в формулировке запроса о помощи в воздушном пространстве США. Этот случай подчеркивает уязвимость голосовой связи, которая остается подверженной множеству проблем, включая языковые барьеры, недопонимание и человеческий фактор.

При этом существующие системы передачи данных не способны в полной мере устранить эти недостатки. В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительного метода коммуникации, который мог бы минимизировать риски, связанные с голосовой связью. Перспективной является внедрение системы, основанной на технологиях

автоматического распознавания речи (ASR) и машинного перевода (MT). Такая система позволит автоматически преобразовывать речь пилотов и диспетчеров в текстовые сообщения, а также переводить их на требуемый язык, что значительно повысит точность и надежность коммуникации в авиации.

Автоматическое распознавание речи: принципы, применение и ограничения

Основным инструментом связи в УВД является голосовая связь, осуществляемая через УКВ и КВ диапазоны радио, а также через спутниковые каналы. В последнее время часть устных сообщений заменена на передачу данных через систему «диспетчер-пилот» (CPDLC).

Автоматическое распознавание речи (ASR) представляет собой технологию, направленную на преобразование устной речи в текстовый формат, позволяющую диктовать сообщения вместо ввода текста. Этот процесс осуществляется путем анализа речевых сигналов и их разложения на минимальные единицы речи, которые служат основой для работы алгоритмов распознавания. В последние годы ASR достигла значительного прогресса, что позволило активно внедрять ее в различные сферы взаимодействия человека и компьютера. С помощью ASR пользователи могут бронировать билеты, планировать встречи, диктовать тексты или получать субтитры в реальном времени с использованием технологии озвучивания (respeaking).

Особое внимание заслуживает применение систем ASR в специализированных областях, таких как авиация. Так, в военных самолетах, таких как Eurofighter Typhoon (2014) и F35, реализованы системы голосового ввода, позволяющие пилотам управлять оборудованием с помощью речи. Кроме того, ASR активно используется в обучении авиадиспетчеров, например, в симуляторах управления воздушным движением, разработанных Федеральным управлением гражданской авиации США.

ASR полезен при переходе на ЛПД-связь «диспетчер-пилот» (CPDLC), позволяя диспетчерам и пилотам диктовать сообщения вместо ввода текста. В настоящее время проводятся исследования и разработки приложений ASR для поддержки CPDLC [2].

К ограничениям системы ASR относятся ограниченный словарный запас, влияние фонового шума, индивидуальные особенности речи пользователей и другие факторы. Для повышения точности и скорости работы ASR применяются различные методы, такие как сокращение словарного запаса, использование высококачественных аудиоканалов, снижение уровня шума и обучение систем на данных конкретных пользователей.

Однако современные системы ASR, в отличие от своих предшественников, основаны на статистических моделях и способны обучаться, что делает их более гибкими и адаптивными. Что касается авиационной фразеологии, которая представляет собой специализированный технический подязык с ограниченным словарным запасом и упрощенной фонетикой, то здесь системы ASR демонстрируют значительно более высокую производительность по сравнению с распознаванием общего языка. Это подтверждает, что применение ASR в узкоспециализированных областях может быть особенно эффективным.

Технологии распознавания речи в настоящее время стремительно развиваются. В качестве примера приведем метод Multi-Talker с выравниванием свободной тренировки (MT-RNNT-AFT), использующий стандартную архитектуру RNNT и включающий в себя метки, созданные путем добавления маркеров говорящего перед каждым транскриптом [10]. Этот метод позволяет системе одновременно распознавать речь всех участников разговора, требуя только одного прохода через кодировщик. Эксперименты показывают, что предложенная система достигает высокой производительности при значительно упрощенном процессе обучения.

Таким образом, автоматическое распознавание речи продолжает развиваться, преодолевая существующие ограничения и находя новые области применения, где речь становится ключевым инструментом взаимодействия человека и технологий.

Машинный перевод

За последнее десятилетие методы машинного перевода значительно улучшились благодаря применению технологий глубокого обучения и нейронных сетей. Переводчики на основе нейронных сетей (NMT) способны анализировать огромные массивы данных, выявляя сложные закономерности и контексты, что повышает качество переводов. Обучение на больших объемах текстов делает эти системы более гибкими и способными адаптироваться к изменениям в языке, что особенно важно для областей, требующих высокой точности. Современные системы преимущественно используют статистический подход, основанный на больших объемах данных, активно исследуют возможности систем памяти переводов (translation memory/database). С развитием искусственного интеллекта все больше задач по переводу решаются с использованием ИИ, примером чего служит Google Translate, который использует ИИ для обработки идиом и фразеологизмов, адаптируясь на основе взаимодействия с пользователями. Современные информационные и телекоммуникационные технологии

играют ключевую роль в решении задач поиска и интеграции информации из гетерогенных источников, доступных в корпоративных и глобальных сетях.

Развитие NMT привело к появлению возможностей для персонализированного машинного перевода. Современные модели адаптируются к стилю и специфической терминологии отдельных пользователей или компаний, что крайне востребовано в таких сферах, как авиация и управление воздушным движением, где важна унификация терминов и непрерывная связь.

Также стоит отметить интеграцию технологий машинного обучения в системы голосовой связи. Теперь они могут не только работать с текстами, но и обрабатывать аудиоинформацию. Автоматические системы распознавания речи (ASR), использующие NMT-алгоритмы, стали точнее в интерпретации команд, даже при наличии различных акцентов и диалектов. Это делает машинный перевод более удобным инструментом для быстрой и точной коммуникации, что особенно ценно в ситуациях, когда необходима оперативная реакция, как, например, в управлении воздушным движением.

В перспективе ожидается дальнейшее развитие и взаимодействие различных языковых технологий на основе искусственного интеллекта. Более мощные и умные алгоритмы помогут преодолеть языковые барьеры, обеспечивая высокую степень защиты информации и конфиденциальности. Такие технологии откроют новые горизонты в международных коммуникациях, науке и других областях, где важны точность и скорость обработки языка.

Система связи ASR-MT

Система ASR-MT является значимым прорывом в авиационной связи, повышая безопасность и эффективность управления воздушным движением. Она работает за счет преобразования устных сообщений в текстовый формат и, по необходимости, одновременного перевода на английский язык или язык, понятный для коммуникантов, если используется локальный язык. Благодаря этому участники воздушного движения получают актуальную информацию в режиме реального времени, снижая вероятность ошибок, возникающих из-за языковых барьеров или неправильного понимания.

Для интеграции ASR-MT с существующими радиокommunikациями проводится детальное проектирование и тестирование. Учитывая критичность каждой фразы и каждого слова, особенно в экстренных ситуациях, система проходит множество проверок на надежность и точность. Также важно обеспечить совместимость с разнообразным оборудованием и программным обеспечением, применяемым в авиации, чтобы технология могла быть внедрена на глобальном уровне.

Внедрение этой технологии требует дополнительного обучения пилотов и диспетчеров, чтобы они смогли эффективно пользоваться новыми функциями и понимать ценность текстовых и переводных подсказок на своих экранах. Программы обучения будут учитывать особенности различных юрисдикций и процедур, гарантируя уверенность и безопасность пользователей в любых условиях управления воздушным движением.

ASR-MT является важным этапом в развитии авиационной безопасности и коммуникаций. Повышение прозрачности обмена информацией и снижение риска недоразумений сократят число инцидентов, связанных с человеческими ошибками. Пилоты и диспетчеры смогут действовать более скоординировано, что обеспечит более плавную работу всей авиационной инфраструктуры.

Автоматическое распознавание речи и машинный перевод (ASR-MT) являются неотъемлемой частью разрабатываемых в настоящее время комплексных решений для управления речью и коммуникационными технологиями в авиации. Они интегрируются с другими современными разработками, такими как голосовые команды, системы управления речью, интегрированные с бортовыми компьютерами и системами навигации, интуитивно понятные пользовательские интерфейсы, визуальные подсказки, автоматизированный перевод, а также генерация фоновых сообщений о текущей обстановке, погоде, воздушном трафике, высоте и скорости полета. Эти технологии работают совместно, создавая единую экосистему, которая помогает пилотам и авиадиспетчерам справляться с возрастающими требованиями к эффективности и безопасности полетов.

Например, интеграция ASR-MT с системой управления речью позволяет пилоту давать команды голосом, которые мгновенно интерпретируются и исполняются бортовым компьютером. Это освобождает руки и внимание пилота, позволяя ему сосредоточиться на основных задачах управления самолетом. Интуитивно понятные интерфейсы и визуальные подсказки дополняют голосовые команды, предоставляя пилоту дополнительную информацию в удобной форме. Автоматизированный перевод сообщений с помощью ASR-MT делает возможным эффективное взаимодействие между пилотами и авиадиспетчерами, говорящими на разных языках, устраняя языковые барьеры и повышая безопасность полетов. Генерация фоновых сообщений также поддерживается ASR-MT, что позволяет системе автоматически передавать важные данные пилоту, не требуя его активного участия в этом процессе. Все эти компоненты вместе создают мощную и гибкую систему управления и коммуникации, адаптирующуюся

к потребностям конкретной ситуации и помогающую минимизировать риски и повысить общую эффективность работы экипажа.

Система ASR-MT на полетной палубе

В зависимости от этапа полета (предполетная подготовка, взлет, крейсерский режим, посадка и т. д.) пилоты могут принимать решение о необходимости использования текстовой информации, отображаемой на экранах. Например, если связь с управлением воздушным движением (УВД) ведется на местных языках, второй пилот может использовать текстовый дисплей для чтения инструкций УВД, чтобы лучше понимать ситуацию в воздушном пространстве, на земле, при движении и особенно вблизи взлетно-посадочных полос. Аналогично, даже если связь ведется на понятном языке, но используются нестандартные фразы или терминология, пилот может перепроверять сообщения между УВД и другими самолетами на текстовом дисплее и, при необходимости, запрашивать у диспетчера дополнительные разъяснения.

В многозадачной среде кабины пилота, где экипажи часто вынуждены выполнять множество действий одновременно, используя разные органы чувств – руки, зрение, слух и т.д., возможность выбирать между чтением текстовых дисплеев и игнорированием их становится важным элементом управления рабочей нагрузкой. Во время пиковых моментов, таких как взлет или посадка, когда внимание пилотов максимально сосредоточено на выполнении сложных операций, они могут предпочитать использовать голосовые команды и текстовые дисплеи только в случае крайней необходимости. Однако в критически важных для безопасности ситуациях, где точная и быстрая коммуникация с центром управления воздушным движением (УВД) имеет решающее значение, система ASR-MT может стать незаменимой. Высокая точность понимания, достигаемая благодаря автоматическому распознаванию речи (при необходимости в комбинации с машинным переводом), позволяет пилотам экономить драгоценное время и концентрацию, которые можно было бы потратить на управление самолетом и навигацию. Это особенно важно в моменты повышенного стресса, когда каждая секунда на счету и любая ошибка может иметь серьезные последствия.

Исследования показывают, что при увеличении рабочей нагрузки коммуникация между пилотами и диспетчерами имеет тенденцию сокращаться [3, 4]. В таких условиях слух, как основной канал восприятия, подвергается наибольшему негативному воздействию (см. модель ограниченной пропускной способности [3, с. 187]), тогда как зрение остается более устойчивым. Это делает чтение текстовой информации предпочтительным способом восприятия, особенно в стрессовых ситуациях.

Система ASR-MT с текстовыми дисплеями позволяет пилотам точнее и эффективнее воспринимать информацию, экономя время, которое в противном случае было бы потрачено на запросы обратной связи у диспетчера [3, с. 189].

Таким образом, предоставление пилотам возможности диктовать и читать текстовые сообщения УВД при необходимости и сосредоточиться на управлении самолетом и навигации представляется оптимальным решением. Даже если система ASR-MT не всегда обеспечивает идеальную точность или скорость перевода, она все же может быть полезна в критических ситуациях. Например, даже частично или приблизительно переведенное сообщение УВД может дать пилотам важную информацию, улучшая их ситуационную осведомленность. Если в тексте упоминаются ключевые элементы, такие как взлетно-посадочная полоса, положение удержания, разрешение на взлет или посадку, пилоты смогут быстрее реагировать на потенциальные угрозы безопасности. Несмотря на возможные ограничения системы ASR-MT, ее использование может значительно улучшить коммуникацию между пилотами и УВД, особенно в условиях высокой рабочей нагрузки и критических ситуаций, где точность и скорость восприятия информации имеют решающее значение.

Система ASR-MT в авиадиспетчерской службе (АТС)

Использование автоматического распознавания речи и автоматического перевода в авиадиспетчерской службе имеет целью снижения рабочей нагрузки авиадиспетчера и повышения безопасности полетов. Основной задачей является преобразование устной речи в текстовые сообщения для последующей передачи через системы передачи данных CPDLC, что позволит сократить зависимость от голосовой радиосвязи. В настоящее время разрабатываются проекты, направленные на создание надежной и безопасной системы ASR, совместимой с современными и перспективными технологиями связи в авиации [2]. Предполагается, что ASR будет полезен при постепенном увеличении использования CPDLC, позволяя пилотам и диспетчерам «диктовать» сообщения вместо их набора вручную. Введение более совершенных систем связи, например, Landside/Airside Air Traffic Control (LDACS), может снизить задержки в передаче данных через CPDLC [LDACS – The future of ATC communications].

Одним из ключевых аспектов успешного функционирования систем автоматического распознавания речи (ASR) является способность учитывать различные акценты говорящих и их индивидуальные особенности произношения. Это требует разработки алгоритмов, способных адаптироваться к разнообразию речевых характеристик пользователей.

Важным аспектом также является учет высоты голоса, поскольку исследования показывают, что этот параметр может существенно влиять на точность распознавания речи, особенно у женщин. Для повышения точности ASR используются различные методы, среди которых увеличение объема обучающих данных играет ключевую роль. Дополнительно, оптимизация соотношения мужских и женских голосов в базах данных позволяет улучшить общие результаты работы системы. Современные исследования направлены на создание мультилингвальных моделей ASR, которые способны эффективно обрабатывать несколько языков одновременно. Это особенно важно в условиях многоязычной среды, например, в авиации, где общение происходит на разных языках. Кроме того, в современных проектах по разработке ASR значительное внимание уделяется вопросам кибербезопасности. Одной из важных задач становится защита от подделки команд через голосовой интерфейс. Здесь важную роль играют технологии голосового сопоставления и биометрической идентификации, которые позволяют убедиться, что команды поступают именно от авторизованного пользователя. Эти меры помогают повысить надежность и безопасность систем ASR в критически важных областях, таких как авиационные коммуникации.

Устранение человеческого фактора

Палубы самолетов и рабочие места авиадиспетчеров представляют собой среды, где в определенные моменты (например, при взлете, посадке, в часы пик или в чрезвычайных ситуациях) могут возникать экстремально высокие нагрузки. В таких условиях критически важно, чтобы внедрение системы связи ASR-MT было организовано таким образом, чтобы минимизировать ее влияние на рабочую нагрузку, распределение внимания и ситуационную осведомленность как пилотов, так и диспетчеров. Например, современные высокоавтоматизированные кабины экипажа призваны снизить нагрузку на пилотов, однако они по-прежнему несут полную ответственность за выполнение автоматизированных задач и процедур [11, с. 48]. Это может привести к снижению внимания к автоматизированным процессам и, как следствие, к ухудшению ситуационной осведомленности. В случае сбоя автоматизированных систем это может иметь катастрофические последствия. Внедрение системы текстовой связи ASR-MT способно оптимизировать рабочие процессы как в кабине пилотов, так и на рабочих местах диспетчеров, улучшив распределение умственной нагрузки, повысив осведомленность о ситуации и упростив управление вниманием.

Одной из ключевых проблем в текущей практике является неоднозначность в понимании сообщений от УВД (управления воздушным

движением). Пилоты часто тратят значительное время на обсуждение и уточнение смысла таких сообщений, что увеличивает их рабочую нагрузку и отвлекает от выполнения основных задач. Внедрение системы текстовой связи позволит сократить время на разрешение неопределенностей, снизить нагрузку на экипаж и высвободить больше времени для контроля за полетом и ориентацией в пространстве. Это особенно важно в критических ситуациях, связанных с безопасностью, таких как выбор взлетно-посадочной полосы, удержание позиции, взлет, посадка и другие ключевые этапы полета. Для эффективного распределения внимания пилотов может потребоваться внедрение специальных оповещений, которые будут привлекать их внимание к текстовым сообщениям, содержащим критически важные термины (например, «взлетно-посадочная полоса», «взлет», «спуск», «набор высоты», «поворот», «направление» и т.д.). Для этого можно использовать визуальные или звуковые сигналы, что особенно актуально в шумной обстановке кабины [11, с. 57].

Для авиадиспетчеров система ASR-МТ также предоставляет значительные преимущества. Устранение двусмысленности в коммуникациях повысит точность информации, поступающей к диспетчерам, что, в свою очередь, позволит им более эффективно управлять своей рабочей нагрузкой. Технология имеет потенциал для значительного сокращения, а в идеале — полного устранения ошибок в коммуникации между УВД и экипажами. Это не только повысит безопасность полетов, но и улучшит общую эффективность управления воздушным движением.

Выводы

Внедрение системы связи, объединяющей автоматическое распознавание речи (ASR) и машинный перевод (МТ), на полетную палубу и в рабочие зоны управления воздушным движением (УВД) может привести к значительным улучшениям в когнитивной нагрузке, ситуационной осведомленности и распределении внимания среди пилотов и авиадиспетчеров. Эта система позволит автоматизировать процесс обработки и передачи информации, снижая тем самым нагрузку на человеческий мозг и улучшая общее качество взаимодействия между участниками воздушного движения.

Согласно данным Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА), языковые барьеры в УВД остаются одной из серьезных проблем, несмотря на усиленные программы языковой подготовки и переподготовки специалистов. Проблемы включают сложности с пониманием произношения и различия в используемых языковых конструкциях, что может приводить к недопониманию и ошибкам в управлении полетами.

Технология ASR-МТ предлагает инновационное решение этой проблемы, способствуя существенному уменьшению уровня непонимания благодаря автоматическому переводу сообщений на понятный всем участникам язык. Таким образом, интеграция ASR-МТ в систему управления воздушным движением имеет потенциал значительно повысить эффективность и безопасность авиационного сообщения, делая взаимодействие участников процесса более четким и надежным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Alderson, J. C.** (2011), The politics of aviation English testing. *Language Assessment Quarterly*. – 8(4). – P. 386–403.
- 2 **Automatic Speech Recognition for ATC.** Sesar Digital Academy: 11/05/2021
- 3 **Barshi, I., Farris, C.** (2013), *Misunderstandings in ATC communication.* Farnham, UK: Ashgate Publishing Ltd.
- 4 **Covelli, J. M., Rolland, J. P., Proctor, M., Kincaid, J. P., Hancock, P. A.** (2010), Field of view effects on pilot performance in flight. *International Journal of Aviation Psychology*. – 20 (2). – P. 197–219.
- 5 **Eurofighter Typhoon** (2014), *Technology: Cockpit.* [Electronic resource]. – URL: <http://typhoon.starstreak.net/Eurofighter/cockpit.html>. Last accessed: 29 March, 2014.
- 6 **IATA** (2011), *Pilots and air traffic controllers phraseology study.* Montreal: International Air Transport Association.
- 7 **ICAO** (2007), *Manual of radiotelephony Doc 9432 AN/925.* Montreal: International Civil Aviation Organization.
- 8 **Jurafsky, D., Martin, J. H.** (2009), *Speech and language processing: An introduction to natural language processing, computational linguistics, and speech recognition.* 2nd international edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall.
- 9 **LDACS – The future of ATC communications.** Canso. 13/01/2023. [Electronic resource]. – URL: <https://canso.org/ldacs-the-future-of-atc-communications/#>
- 10 **Moriya Takafumi et al.** Alignment-Free Training for Transducer-based Multi-Talker ASR. arXiv:2409.20301v1 [eess.AS] 30 Sep 2024. URL: <https://arxiv.org/pdf/2409.20301>
- 11 **Wickens, C. D., McCarley, J. S.** (2008), *Applied attention theory.* Boca Raton/London/New York: CRC Press.

12 Wickens, C.D., Vidulich, M., Sandry-Garza, D. L. (1984), Principles of S-C-R compatibility with spatial and verbal tasks: The role of display-control location and voice interactive display-control interfacing. Human Factors. 26: 533-543.

Поступило в редакцию 07.09.24.
Поступило с исправлениями 11.09.24.
Принято в печать 27.09.24.

*Е. В. Шелестюк¹, А. Ж. Суяубаева²

¹Челябинск мемлекеттік университеті,
Ресей Федерациясы, Челябинск қ.

²Әуе қорғанысы күштері Әскери институты.

Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.

07.09.24 ж. баспаға түсті.

11.09.24 ж. түзетулерімен түсті.

27.09.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

АВИАЦИЯЛЫҚ ҚАУПСІЗДІК: ASR-МТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ҰШҚЫШТАР МЕН ӘУЕ ҚОЗҒАЛЫСЫН БАСҚАРУДАҒЫ ҚАТЕЛІКТЕРДІ АЗАЙТУ РЕТІНДЕ

Мақалада ұшқыштар мен диспетчерлер арасындағы түсініспеушіліктерді азайту үшін заманауи инженерлік технологияларды пайдалануды зерттеу сипатталған. Соңғы уақытқа дейін әуе қозғалысын басқару хабарламаларын оңайлатуға және түсінуді жеңілдетуге, сондай-ақ ӘҚК байланыстарын оқыту стратегияларын жақсартуға айтарлықтай күш жұмсалды. Дегенмен, ситуациялық және операциялық контексттердегі түсінбеушіліктен туындаған радиобайланыс проблемалары сақталуда. Автоматты сөйлеуді тану (ASR) және машиналық аударма (МТ) әдістерін пайдалану байланыс мәселелерін азайтып, жазатайым оқиғалар мен оқыс оқиғалардың алдын алуға көмектеседі. Ұшу палубасында және АТС жұмыс кеңістігінде іске асырылатын ASR-МТ байланыс жүйесінің конструкциясы сипатталған. ASR-МТ ақыл-ой жүктемесіне, жағдайды түсінуге және назар аударуға оң әсер етеді. АТС байланысының негізгі құралы – VHF және HF радио диапазондары арқылы, сондай-ақ спутник арқылы дауыстық байланысты пайдалану. Ұшқыштар мен диспетчерлер арасындағы

анық, бір мағыналы, қысқа және тиімді байланысты қамтамасыз ету үшін арнайы фразеологиялар мен терминологиялар жасалды. АТС фразеологиясы/терминологиясы түсінігі қысқартылған сөздік қоры, нақты тағайындалған терминдер, жеңілдетілген синтаксис және өзгертілген айтылымы бар нақты техникалық қосалқы тіл ретінде сипатталуы мүмкін. АТС байланысын қателікке бейімді ету үшін ұшқыштар мен әуе қозғалысын басқарушылар арасындағы байланысты қамтамасыз ету үшін тым көп кедергілер бар екені анық. Авторлар бұл жағдайдың авиациялық қауіпсіздікке айқын әсер ететінін алға тартады. Қиындық тек байланыс проблемаларының көптігінде ғана емес, сонымен қатар радиобайланыс кезінде туындауы мүмкін мәселелердің түрлерінде. Сөйлеуді автоматты түрде тану (ASR) мақсаты - сөзді мәтінге көшіру. Сөйлеуді автоматты түрде тануда соңғы жетістіктер болды, ASR шынымен адам мен компьютердің өзара әрекеттесу салаларында жұмыс істейді, мұнда сөйлеу теру мен телефониядан гөрі белгілі бір тапсырмалар үшін қолайлы енгізу әдісі ретінде қарастырылады. Eurofighter Турпооп (2014) ұшқыштарының тікелей дауыстық енгізуі сияқты әскери ұшақтарда ASR жүйелерін пайдалану ерекше маңызға ие; F35 сөйлеу жүйесі, дыбысты автоматты тану жүйелерін пайдалана отырып, әуе қозғалысының диспетчерлерін оқытады, оның соңғысын қазіргі уақытта, мысалы, АҚШ FAA өзінің АТС симуляторларында қолданады.

Кілтті сөздер: ASR-МТ, зейін бөлу, АТС түсінбеушілігі, АТС фразеологиясы, автоматты сөйлеуді тану, машиналық аударма, психикалық жүктеме, ситуациялық хабардарлық, терминология

*E. V. Shelestyuk¹, A. Zh. Suyunbaeva²

¹Chelyabinsk State University,
Russian Federation, Chelyabinsk.

²Military Institute of the Air Defense Forces,
Republic of Kazakhstan, Aktobe
Received 07.09.24.

Received in revised form 11.09.24.

Accepted for publication 27.09.24.

AVIATION SECURITY: ASR-MT TECHNOLOGIES TO REDUCE PILOT AND AIR TRAFFIC CONTROL MISUNDERSTANDINGS

The article describes a study on the use of modern engineering technologies to minimize misunderstandings between pilots and air traffic controllers. Until recently, significant efforts have been directed toward simplifying and improving the understanding of air traffic control (ATC) messages, as well as developing more advanced strategies for ATC communication training. However, issues in radio communication persist, primarily caused by misunderstandings in situational and operational contexts. The application of automatic speech recognition (ASR) and machine translation (MT) technologies can reduce communication problems and help prevent accidents and incidents. The article presents a project for an ASR-MT communication system integrated into the flight deck and ATC workspaces. The ASR-MT system positively impacts mental workload, situational awareness, and attention distribution. The primary means of ATC communication remains voice communication via VHF, HF, and satellite radio bands. To ensure clear, unambiguous, concise, and effective communication between pilots and controllers, specific phraseology and terminology have been developed. This technical sublanguage is characterized by a reduced vocabulary, strictly defined terms, simplified syntax, and adapted pronunciation, which minimizes the likelihood of errors. Despite these efforts, significant barriers to safe communication remain, posing serious risks to aviation safety. Communication issues are not only numerous but also diverse, making them challenging to address. ASR technology, which aims to convert speech into text, has made significant progress in recent years. It is already being successfully used in the field of human-computer interaction, where speech is recognized as a more convenient and efficient method of data input. Voice input (sometimes with automated simultaneous translation) and its text display on the screen in the background can facilitate communication. The integration of such technologies into the aviation industry could be a significant step toward enhancing the safety and reliability of ATC communication. Of particular importance is the use of ASR systems in military aircraft, e.g. direct voice input by pilots in the Eurofighter Typhoon (2014), the F35 speech system, ATC training using automatic speech recognition systems, currently employed, for example, by the U.S. FAA in ATC simulators.

Keywords: ASR-MT, attention distribution, ATC misunderstanding, ATC phraseology, automatic speech recognition, machine translation, mental load, situational awareness, terminology

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Альмуханов Серик Хабдылькакимович, философия ғылымдарының кандидаты, профессор, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: sikola@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6443>

Ахмет Бекболат Талғатұлы, магистрант, «Философия» мамандығы, Философия и психология факультеті, Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы, e-mail: bekbolatahmet271@gmail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3909-6130>

Дронзина Татьяна Александровна, саяси ғылымдар докторы, Саясаттану профессоры, Халықаралық деңгейдегі жаттықтырушы-медиатор, Әулие Климент Охридский София университеті, София қ., 1504, Болгария, e-mail: dronzina@gmail.com; tatyana.dronzina@yu.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0001-5794-3390>

Жумашева Лаура Жолдабаевна, «Философия және этика» мамандығы бойынша докторант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: laridose@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2142-0218>

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, философия ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Смагулова Бахыт Таскеновна, философия магистрі, аға оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Султанова Гульнара Шайхьяновна, аға оқытушы, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: s.gulnara_sh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-226>

Суюнбаева Алтынгүл Жакиповна, филология ғылымдарының кандидаты, мемлекеттік тіл кафедрасының доценті, Әуе қорғанысы күштері Әскери институты, Ақтөбе қ., 030012, Республика Қазақстан, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

Трубицкий Богдан Сергеевич, магистрант, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ.,

140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Bogdan98vip@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6018-7669>

Хафиз Ғабит Құрметбекұлы, докторант, «Философия және этика» мамандығы, Журналистика және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ., 010008, Қазақстан Республикасы, e-mail: gabit_khafiz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2370-1427>

Шелестюк Елена Владимировна, филология ғылымдарының докторы, теориялық және қолданбалы тілбілімі кафедрасының профессоры, Челябинск мемлекеттік университеті, Челябинск қ., 454003, Ресей Федерациясы, e-mail: shelestiuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альмуханов Серик Хабдылькакимович, кандидат философских наук, профессор, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: sikola@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6443>

Ахмет Бекболат Талғатұлы, магистрант, специальность «Философия», Факультет философии и психологии, Карагандинский университет имени Е. А. Букетова, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан, e-mail: bekbolatahmet271@gmail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3909-6130>

Дронзина Татьяна Александровна, Доктор политических наук, профессор политологии, Тренер-медиатор международного класса, Софийский университет Святого Климента Охридского, г. София, 1504, Болгария, e-mail: dronzina@gmail.com; tatyana.dronzina@yu.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0001-5794-3390>

Жумашева Лаура Жолдабаевна, докторант по специальности «Философия и этика», Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: laridose@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2142-0218>

Кожамжарова Майра Жанайдаровна, кандидат философских наук, ассоциированный профессор (доцент), Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Смагулова Бахыт Таскеновна, магистр философии, старший преподаватель, Торайғыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Султанова Гульнара Шаихьяновна, старший преподаватель, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: s.gulnara_sh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-226>

Суюнбаева Алтынгүл Жакиповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного языка Военного института Сил Воздушной обороны, г. Актөбе, 030012, Республика Казахстан, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

Трубицкий Богдан Сергеевич, магистрант, Факультет гуманитарных и социальных наук, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: Bogdan98vip@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6018-7669>

Хафиз Габит Курметбекулы, докторант, специальность «Философия и этика», Факультет журналистики и социальных наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана, 010008, Республика Казахстан, e-mail: gabit_khafiz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2370-1427>

Шелестюк Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, г. Челябинск, 454003, Российская Федерация, e-mail: shelestiuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmet Bekbolat Talgatuly, master's student in Philosophy, Faculty of Philosophy and Psychology, E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, 100000, Republic of Kazakhstan, e-mail: bekbolatahmet271@gmail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3909-6130>

Almukhanov Serik Khabdylkakimovich, Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: sikola@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7894-6443>

Dronzina Tatyana Alexandrovna, Doctor of Political Science, Professor of Political Science, International-Class Trainer-Mediator, Sofia University St. Clement of Ohrid, Sofia, 1504, Bulgaria, e-mail: dronzina@gmail.com; tatyana.dronzina@yu.edu.kz, <https://orcid.org/0000-0001-5794-3390>

Kozhamzharova Maira Zhanaydarovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, The Republic of Kazakhstan, e-mail: mayra_2901@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7812-7114>

Khafiz Gabit Kurmetbekuly, doctoral student in «Philosophy and ethics», Faculty of Journalism and Social Sciences, Eurasian national university, Astana, 010008, Republic of Kazakhstan, e-mail: gabit_khafiz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2370-1427>

Smagulova Bakhyt, Master of Philosophy, Senior lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: b_smagulova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6332-3534>

Sultanova Gulnara Shaikhyanovna, Senior Lecturer, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: s.gulnara_sh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0060-226>

Shelestyuk Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, 454003, Russian Federation, e-mail: shelestiuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4254-4439>

Suyunbaeva Altyngul Zhakipovna, candidate of philological sciences, associate professor of the state language department of the Military Institute of the Air Defense Forces, Aktobe, 030012, Republic of Kazakhstan, e-mail: altin_suenbaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0676-2028>

Trubitskiy Bogdan Sergeevich, Undergraduate, Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of

Kazakhstan, e-mail: Bogdan98vip@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6018-7669>

Zhumasheva Laura Zholdabaevna, doctoral student in «Philosophy and Ethics», Faculty of Humanities and Social Sciences, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: laridose@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2142-0218>

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ГУМАНИТАРНАЯ СЕРИЯ»**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.**

***Количество соавторов одной статьи не более 5.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).**

***Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее их опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.**

***Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.**

***Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.**

***Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.**

***Оплата за статью не возвращается в случае, если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз.**

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом, статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. За содержание статьи несет ответственность автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Гуманитарная серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- Первый номер выпускается до 30 марта текущего года,
- Второй номер – до 30 июня;
- Третий номер – до 30 сентября;
- Четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik-humznitar.tou.edu.kz/>. Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – только содержание статьи.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) *см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 DOI – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 Фамилия, имя, отчество (полностью) автора(-ов) – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

4 Ученая степень, ученое звание;

5 Аффiliation (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

6 E-mail;

7 Название статьи должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий*);

8 Аннотация – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 Ключевые слова – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (*см. образец*);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем не менее 10 не более чем

20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный (транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом:

автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

**На отдельной странице (после статьи)
В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса,
номера служебного и домашнего телефонов, e-mail
(номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);**

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
 НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
 E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева*, С. К. Ксембаева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомым компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovaniyu i vospitaniiu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

C. K. Antikeeva, C. K. Ksembaeva*

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗЫРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзіреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде

құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeeva, S. K. Ksembaeva*

Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our

country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант Торайғыров университеті, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», Торайғыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology», Toraighyrov University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ («ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайғыров университет», «Наука и техника Казахстана» и «Краеведение» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегии статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимся рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегию Журнала.

Теруге 20.09.2024 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

602 Кб RAM

Шартты баспа табағы 3,6.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4338

Сдано в набор 20.09.2024 г. Подписано в печать 30.09.2024 г.

Электронное издание

602 Кб RAM

Услпеч.л 3,6. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Шокубаева З. Ж.

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4338

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

vestnik-humanitar.tou.edu.kz